

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ #6

МЕДИА
КНИГА

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН ГАЛИНА ЧЕРНАЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ

Андрей Олегович Белянин
Галина Черная
Приключения оборотней
Серия «Профессиональный
оборотень», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я – Алина Сафина, суперагент по борьбе с нечистью, помните? Хотела спросить: вот что надо делать, когда в жизни все идет кувырком? Когда секретарша шефа обещает сварить двух русалок в бассейне, в Прагу вернулся Голем, нашего кота Профессора собираются расстрелять в революционном Петрограде, мой муж подался в запорожцы, а у меня самой выросли рога? Лично я как скромная и приличная девушка берусь за бластер с красивой надписью на кобуре: «Оборотни – forever!» Кто-то против?

Содержание

1	4
2	14
3	28
4	39
5	46
6	55
7	64
8	74
9	83
10	91
11	101
12	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Андрей Белянин, Галина Черная

Приключения оборотней

*Эта книга посвящается профессору
и полковнику Игорю Черному! Нашему
замечательному другу и прототипу... угадайте
кого?*

Авторы

1

Нас вызвал шеф...

О небо, как мне надоело начинать все записи с этой фразы! Но что есть, то есть. В последнее время он заважничал. Вызывает нас не по селекторной связи или телефону, а присылает курьера-лепрехуна с заказным письмом. Прежде чем вскрыть его (письмо, а не лепрехуна), мы должны расписаться в двух бланках, заполнить короткую анкету формы «Б» и назвать пароль дня, нарисованный латинскими буквами в обратном порядке на лбу того же курьера. И все это только ради того, чтобы узнать, к которому часу нам зайти к нему в кабинет за новым заданием. Согласитесь, дико раздражает. К тому же все это время приходится следить, чтобы лепре-

хун чего не стырил. Ибо существа более нечистого на руку на Базе не встретишь, рядом с ним даже хоббиты – невинные дети...

Но сначала, как всегда, немного предыстории. Если вы читали предыдущие книги о работе нашей команды, то вы в курсе. А для остальных коротко поясню: мы – это Алекс Орлов, я, Алина Сафина, и кот Профессор (агент 013, Непобедимый Воитель, Стальной Коготь и т. д.). А все вместе – специальный отряд «оборотней» по выявлению и нейтрализации злых демонов, монстров, оборотней, вампиров, зомби, воинствующих привидений и всякой другой угрожающей миру нечисти. Алекс – наш командор и мой муж, котик – мозг команды, а я – ее краса и гордость! Все трое мы – агенты Базы, замечательного места в недалеком Будущем, где бьет ключом наша жизнь и служба. Кстати, вернемся к службе...

Получив приказ, мы решили не тянуть время, а сразу заскочить за Профессором и втроем двинуть к шефу. Но на стук в дверь агент 013 не отвечал. Пришлось ждать и барабанить минут десять, пока дверь не приоткрылась ровно настолько, чтобы в щель могла пролезть растрепанная и помятая кошачья физиономия, сердито уставившаяся на нас.

– Ты что, до утра вагоны разгружал? – сочувственно поинтересовалась я.

– Почти угадала, я всю ночь работал, – широко зевнул агент 013, дыша на меня стойким валерьяночным перегаром.

– Видим мы твою работу, алкаш несчастный! – Я живо

переменила тон и с удовольствием посмотрела, как кот обиженно скуксился.

– Пошли, наш гном не любит ждать, – напомнил командор.

Это на кота подействовало.

– Айн минутен, – недовольно проворчал он, скрываясь за дверью, едва не прищемив мне нос. И не соврал. Почти мгновенно вылез к нам в коридор, еще пошатывающийся от излишних возлияний и недосыпа, но с прилизанной шерстью на голове и боевым настроем в зеленых глазах.

Когда мы вошли в кабинет начальника, шеф одарил меня печальным отеческим взглядом, потом поманил пальцем Алекса, сделал агенту 013 знак оставаться на месте и выложил на стол несвежую газету. Судя по всему, на идише, насколько я разбираюсь в этих закорючках.

– Да, – подтвердил бывший красноколпачник, – это тель-авивский «Шалом, славяне!». Эмигрантская газета, желтая пресса, советы по адаптации и реклама фирм, где можно потерять ваши последние шекели. Датировано позапрошлым годом. А теперь скажите, кого мы видим на этой фотографии?

Я вгляделась в черно-белое репринтное фото и, не сдержавшись, вскрикнула. Догадались, что там было? Мой муж в еврейском лапсердаке, с пейсами и длинноствольным пистолетом в руках. Он помогал мне подняться на ноги. А рядом срезанные объективом полголовы убитого нами монстра, то-

го самого, с которого началась моя карьера на Базе и знакомство с будущей любовью всей моей жизни.

– Как она сюда попала, шеф? – удивился вытянувший шею Алекс. – Мы всегда работаем без свидетелей.

– Я так понимаю, что какой-то мальчишка, привлеченный выстрелом, успел сделать снимок из окна соседнего дома, но так как тело было быстро уничтожено нашей уборочной бригадой, то ребенку никто не поверил. Кроме определенных заинтересованных лиц. Они-то и вышли сейчас на нашу Базу.

– Если у нас серьезные проблемы, – хрипло подал голос кот, стараясь не подходить близко к столу, – то я требую немедленно ввести меня в курс дела как непосредственного руководителя той операции.

– Нам звонили прямиком из Израиля по поводу некой проблемы в Европе. Есть информация, что на Старом еврейском кладбище Йозефова квартала в Праге творится нечто необъяснимое, могилы переходят с места на место, самораскапываются, меняются памятниками, – в общем, земля там ходит ходуном. Местные евреи взбудоражены, все переживают, что будет дальше, и сомневаются, что что-то хорошее. То есть могут толпой эмигрировать, а кому они нужны в Тель-Авиве или Хайфе, там своих полно. Ни власти города, ни чешская полиция ничем не могут помочь. Короче, – заключил гном, – они просят прислать им того самого молодого человека, который запечатлен на фотографии. Потому что

доверить такое дело они могут только еврею. Причем именно вот ЭТОМУ еврею!

– А ты еврей? – на всякий случай сощурилась я. Хотя точно знала, что мой муж необрезанный, но мало ли, он у меня такой таинственный...

– Нет, – поспешил развеять мои сомнения командор. – Но если ради дела надо...

– Надо не надо – придется! – твердо решил шеф. – Вы наследили, вам и убирать за собой. Кстати, агент 013, мне кажется или от вас и впрямь даже на таком расстоянии разит валерьянкой? Опять пили?!

– Нервы... – честно покаялся котик. – Сами понимаете, трое детей, жена с причудами, напарники... вообще умолчу... А как газетчики вышли на Базу? Мы же засекречены до невозможности!

– Это Израиль. У них свои каналы. В общем, вот вам папочка с делом. Готовьтесь, завтра выезжаете.

– Ура! Опять в Прагу! – возликовала я, едва мы вышли в коридор. Мы уже были раз там, когда спасали пражских призраков в эпоху Рудольфа Второго и саму Прагу от злокозненного Гармонаги. А потом еще на дегустации фернета! Милые люди, легкий язык, чудесная кухня... – Как же здорово вновь вернуться в старую магическую столицу Европы!

– Теперь уже в современную.

– Тем лучше. Сходим в ресторанчик «У чаши», или «У двух кошек», или вообще в так называемый оплот чешских

буржуев «У Флеку» – попробовать знаменитого флековского пива, которое варят с пятнадцатого века. Всегда мечтала туда попасть, когда читала Ярослава Гашека.

– Милая, а ты уверена, что пиво тебя не полнит? – деликатно поставил меня на место мой муж. Дело в том, что он на днях прочел книгу о диетах и вреде алкоголя, поэтому и перестраховывается.

– Может, стоит банально перекинуть вызов на сейсмологов? – задумчиво спросил сам себя кот. – Вдруг там проходят границы каких-нибудь тектонических плит, у которых стыки вечно разъезжаются. А может, им просто помолиться своему этому... с рыбой...

– Думаю, они молились, – вздохнул командор. – И молились неустанно. Но у них мое фото, и им нужен еврей. Придется ехать...

Пока агент 013 расшивал на столе в библиотеке папку с документами, чертежами и картами района, Алекс все пытался понять, почему для выполнения этого задания требуется такая неуклонная привязка к национальности агента. Неужели тому же биороботу Стиву не позволили спасти Еврейский квартал лишь на том основании, что Стив – некошерный робот?! Я помалкивала, аккуратно работая хрустальной пилочкой для ногтей, а наш Профессор решил прочесть небольшую лекцию об этом угнетенном народе...

– Их дома много раз громили, синагоги поджигали, самих евреев не брали на работу, а если брали, то мало платили,

плевали в лицо, заставляли носить красные шапочки и белые кресты на спине, построили забор вокруг гетто и запирали на ночь ворота в город. Но что возмутительнее всего, им не разрешали задерживаться после девяти в каком-нибудь пражском кабаке.

– По-моему, половину всего этого ты взял из венецианской истории, – неуверенно буркнула я. – А пражские евреи сами попросили разрешение поставить себе ограждение с семью замками, чтобы запираться от буйных горожан, которые шли их громить по случаю каждого католического праздника или после хороших посиделок с изрядным количеством пива. Это я помню еще из материалов к прошлому заданию в Праге. Наши архивисты в них обычно много попутной информации впикивают...

– Может быть, я что-то и приукрасил черным, дорогуша, – осторожно держась за голову, выдавил Профессор, все еще мучимый похмельным синдромом, – но пражским евреям пришлось пережить не меньше погромов, чем нашим местечковым где-нибудь под Одессой.

– Вашим? – подковырнула я. – Так ты тоже еврей?

– Я украинец! Хай живе щира ненька Украина!

– Ладно, понял, – примиряюще улыбнулся нам командор, – раз евреев все обижают, а они хорошие, наверное, мне стоит за них заступиться.

– Минуточку, – расстроено вмешалась я, отодвигая Пушка в сторону, так как страшная мысль к этому времени

окончательно сформировалась у меня в голове. – Получается, что мои родители в любой момент от соседей или еще кого с Интернетом могут узнать, что я вышла замуж не за арабского шейха, а за еврея из антитеррористического «Мистааравима»?! Да у меня маму от горя удар хватит!

– Почему? – так же простодушно удивился командор. – Разве евреи плохие?

Следующие полчаса (показав коту кулак, чтобы не возникло) я на пальцах объясняла Алексу разницу между мусульманами и иудеями на примере вековых войн и палестино-израильского конфликта. К концу этой короткой лекции мой муж стал самым убежденным антисемитом, каковой цели я не преследовала, но раз уж так получилось, то...

– Аллах акбар, – значимо заключил он, и я гордо чмокнула его в щеку.

– И таки теперь этот махровый юдофоб будет решать проблемы Еврейского квартала в Праге? – с нарочитым акцентом посетовал кот, скорбно накрывая себя пустой папкой из-под материалов дела. Но поскольку он остался в меньшинстве, а его риторический вопрос не требовал ответа, то мы еще минут пятнадцать полистали историю пражских кладбищ и я, проигнорировав приглашение Синелицего перекусить оладьями, отправилась в костюмерную. Пообедать проще в Праге, а то столовая еда временами как-то приедается, даже самая любимая...

Мое решение прибарахлиться именно в костюмерной то-

же было твердым и рассудочным. Нет, конечно, на этот раз исторического антуража никому из нас не требовалось, мы вполне могли одеться в свое и изображать туристов. Но, с другой стороны, у кобольдов всегда можно воспользоваться последними каталогами европейской одежды, которая будет в моде буквально через неделю. К тому же мне и так не продохнуть от стирки и глажки, не хватало еще, чтобы Алекс изгваздал свою новую рубашку в первой же пражской забегаловке. Поэтому, подумав, я и его подцепила под локоток и потащила с собой переодеваться. Котик присоединился по дороге, типа как консультант.

Посоветовавшись, мы остановились на джинсах – просто, удобно, демократично, да и у них все так ходят. И пока я выбирала нам с Алексом футболки в тон, кот вышел из примерочной кабинки в цилиндре, галстук-бабочке, поигрывая тросточкой с набалдашником в виде головы тигра.

– Ты что, так и пойдешь?! – вытаращился мой муж. – Тогда не со мной! Я не хочу, чтобы меня приняли за дрессировщика или, еще хуже, клоуна.

Профессор обиделся, снял цилиндр и, положив его перед собой, мрачно уселся на пороге гардеробной. Два кобольда машинально бросили ему по монетке...

– А так меня обвинят еще и в том, что я эксплуатирую бедных животных, выманивая под них деньги у прохожих, – уперся командор.

– Эй, хватит обижать Пусика, – сжалилась я. – Если ты так

уж против, давай я сама буду водить его на поводке, тогда он сможет хотя бы оставить галстук-бабочку. А что? Мне не стыдно!

Кот обхватил голову лапами и тихо проклял нас обоих. После чего встал, расправил усы, демонстративно положил бабочку в цилиндр, задней лапкой профессионально зафутболил им в стену и заявил, что готов к походу.

Мы перенеслись сразу на знакомую Староместскую площадь. Во-первых, здесь можно затеряться в толпе, во-вторых, отсюда было легко добраться до Йозефова квартала.

Ах, Прага, Прага... Она не менялась. Радостная атмосфера вечного праздника и гулянья, волшебные часы мастера Гануша на ратуше, величественный собор Божьей Матери над Тыном, дворец Кинских... Все это несло в себе загадку и тайну, символизировало вечность и настраивало на волну старинной музыки из средневековой сказки...

На нашу троицу никто не обращал внимания, чехи – народ вежливый. Двигаясь вдоль рядов сувенирных магазинчиков в сторону Йозефова квартала, я по-детски требовала у Алекса немедленно купить то одно, то другое. А он не очень-то охотно шел мне навстречу, хотя все наши командировочные были у него.

– Хочу эту фарфоровую русалку! И хрустального льва! И вон ту миленькую фигурку храброго солдата Швейка!

– Ты уверена? – нервно улыбнулся он уголком губ. – Может быть, потом, после работы?

– Ну конечно уверена, раз говорю, – обиделась я. – Ой, а посмотри на этого Ганешу! Правда, вылитый агент 013? Хочу его тоже!

– Мне действительно говорили, что я весьма схож с этим слоноподобным индуистским богом, – горделиво потупился котик.

– Так тебе брать русалку?

– Какую русалку? А-а, эту... – Я бросила на нее равнодушный взгляд. – Н-нет, я ведь уже сказала, хочу Ганешу. Дай выберу, их здесь так много. Пожалуй, вот этого. Нет, этого. У него такие глаза, как у нашего кота, когда он навалерьянится. Пусик, а тебе лично какой больше нравится – серебряный или вот этот синеносый из красного дерева?

– Мне-то больше нравится золотой, с хоботом, усыпанным бриллиантиками по четырнадцать карат.

– Сколько?! Там от силы полкарата!

– Ты определилась? – строго спросил Алекс, прерывая наш спор.

И какая муха его сегодня укусила?! Вредничает как не знаю кто...

– Что ты от меня хочешь? – резко обернулась я.

– Ты забыла, что нам надо на встречу с раввином и старейшинами Еврейского квартала, которые введут нас в курс дела? Мы здесь на задании, а не в турпоездке с шопингом «Золотая Прага». Бери какого хочешь слона, и идем, – слегка смягчившимся тоном добавил он.

– Я уже ничего не хочу, – надулась я, отвернувшись и отходя от витрины.

– Тогда тем более идем. – Алекс подошел ко мне и взял меня за руку.

– Но я-то хочу! Вот этого золотого Ганешу. – С настойчивостью ребенка в игрушечном магазине и с тем же жадным блеском в глазах агент 013 тыкал лапкой в витрину.

Пришлось возвращаться и оттащить его за хвост, уж больно соблазнительно он им вертел в нетерпении. Но я быстро отвлеклась на яркий свиток, висевший над прилавком через дорогу. Мой муж, воспользовавшись заминкой, освободил кота и в свою очередь попытался оттащить в сторону меня. Вырвав свою руку и подбежав к заинтересовавшему меня прилавку, я увидела там разные еврейские ритуальные принадлежности, символы иудейской веры и прочие занятные штучки. Я как-то не так выразилась? Ну и ладно...

– Милый, купи мне эту красивую серебряную ладошку с... Ой, а это что?

– Это еврейский оберег, он используется для защиты от краж и дурного глаза, – охотно пояснил продавец, чешская речь которого и моя русская благодаря медальонам «переводчикам» была нам обоим понятна, мы говорили друг с другом легко, словно на одном языке. Да, собственно, так оно и было.

В конце концов любимый купил мне медный маятник для гадания и красные бусы из чешского стекла, а кот все ныл про своего некупленного Ганешу.

– Напарник, я всегда мечтал о такой игрушке. Если у нас не хватит средств, давай я поговорю с ребе, и он сам с радостью презентует его мне!

– Еврейские старейшины нас не поймут. Давай вернемся сюда после задания?

– После задания его уже купят! Давай возьмем сейчас.

Командор плюнул и поплелся прицениваться. Хотя и оказалось, что божок только позолоченный, а бриллианты – лишь стразы Сваровски, но все равно для нашего бюджета такой сувенирчик был дороговат.

Как выяснилось, Алекс взял с собой как раз столько денег, сколько в принципе стоил этот псевдоиндусский истукан. То есть если мы купим его в подарок коту, у нас не останется средств даже на кружечку пива в «У чаши» – любимом кабаке Ярослава Гашека! Не говоря уж о том, что мы вообще околеем с голоду. Паяк в этот раз нам выдали деньгами, с учетом того, что еда в Чехии недорогая.

– Тогда я сам его куплю, – возмущенно пыхтел Профессор, прыгая у витрины. – Дайте мне в долг, жадины несчастные!

– Ну да. Сейчас зайдешь в магазин и попросишь продать тебе слоника? – издевательски спросила я. – Продавцы решат, что у них глюки, и завяжут с бехеревкой на завтрак...

– Ха! – выпятил грудку кот. – Да в этом мистическом городе говорящему коту кто угодно и что угодно отдаст даром. И я вам это сию же минуту докажу! Глюки... ага... как же!

Агент 013 толкнул дверь передними лапами и гордо шагнул в магазин. Мы с Алексом прильнули носами к стеклу, наблюдая за происходящим. Котик ринулся внутрь, что-то старательно втолковывая улыбчивому, кивающему продавцу.

Через две минуты он вышел из магазина с круглыми глазами:

– Мне отказали даже в скидке! Говорят, что делать льготы говорящим котам некошерно. Кошмар, кругом одни евреи!

– Удивил, – хмыкнула я. – Где-нибудь в Африке твоя фраза насчет кошмара еще звучала бы, а в Йозефовом квартале, увы... Тут действительно кругом одни евреи. Тебя просто не поймут – какие скидки, в честь чего?

– Благодарный ребе не оставит нас без кружки пива и кнедликов, – упал на колени наивный кот, молитвенно вздымая лапки. Правда, мы тоже оказались наивными, поверив ему, и Алекс со вздохом полез за деньгами. В общем, во второй раз Пусик вышел из лавки гордый и довольный, с Ганешей под мышкой, а мы без гроша в кармане.

На подходе к синагоге, где нам была назначена встреча, агент 013 велел мне достать из рюкзака кипу и надел ее.

Ожидающий нас ребе был в полном восторге:

– Да это самый кошерный кот из всех, что я видел! Какое горе, что мама не дожила, она всегда любила животных, всех, а как готовила куру на масле...

Мой муж категорически отказался кому-либо подыгрывать, тем не менее ему были рады и отнеслись к нему с должным уважением. Мне мило улыбались и кивали с искренним недоумением в глазах, мол, а она-то что тут делает? Не женское это занятие – спасти богоизбранный народ. Ну за исключением Юдифи, Евы Браун и Надежды Крупской, им можно, они сами еврейки...

Кот упорно лез всем под руку, путался у всех под нога-

ми и вмешивался во все разговоры, старательно подчеркивая свое «главенство» в этой операции. Он вбил себе в голову, что евреи за работу отблагодарят нас золотом. Но пока получил только благословение ребе. А все его окружение дружно признало, что «благословение ребе дороже любого золота»!

Истинный смысл этого выражения мы узнали только в самом конце истории. Агент 013 до последнего был уверен, что нам заплатят. С чего бы, интересно? У нас ведь стабильная зарплата на Базе, а те, кого мы спасаем, ничем материальным нам не обязаны. Могут подарить сувенирчик, но обычно и этим не утруждаются – так, устная благодарность и обещание назвать будущего сына – Алиной Сафиной, а дочку – Командором. Хотя в результате ласково называют детишек Пусиками...

Но кота вообще в последнее время клинило на деньгах, хотя жалованье у него полковничье, плюс детские, плюс ежемесячные подъемные Анхесенпе для адаптации в новой среде. В последнем эта красотка, на мой взгляд, совершенно не нуждалась, поскольку в делах Базы не участвовала категорически, предпочитая отсыпаться у себя в комнате. Тем не менее Профессор постоянно ныл, что ему вечно на что-то не хватает, и занимал то у меня, то у моего мужа...

– Пойдемте сразу на Старое кладбище, мы вам все покажем на месте. Вы увидите все разрушения, которые учинил этот таинственный вандал, – предложил ребе, прерывая цепь моих мыслей.

Каюсь, он, наверное, говорил и что-то еще, но я не слушала. Пусть Профессор слушает, он у нас голова, а наша с Алексом задача – стрельба на поражение...

Пока шли по красивым улочкам Йозефова квартала, я любовалась замечательными зданиями с росписями, скульптурами и рельефами. Кто сказал, что пражские евреи были бедными? По-моему, у них самые высокие дома и самая богатая отделка. Я хотела спросить об этом у нашего хвостатого умника, как вдруг заметила, что кот стыдливо прячет глазки. Ну, мне нетрудно было уловить связь такого необыкновенного для него поведения с проходящими мимо девушками в мини-юбках или коротких шортиках.

– Как они могут?! – наконец вскричал он, хватая меня за руку и заглядывая в глаза. – За что вы так с нами, мужчинами? Неужели нельзя как-то подостойней прикрыться?

Я до скрипа сжала зубы... Маленький ханжа! Еще полгода не прошло, как он сам в ковбойском баре на Диком Западе бросал золотой песок под ноги полуголым танцовщицам вообще без юбок! А теперь, видите ли, Его Величество Целомудрие не устраивает длина шортиков пражских туристов?! Если, конечно, он не рисовался перед сопровождающими нас с раввином почтенными евреями. Они вполуха слушали наши разборки...

– О боже, это действительно ужасно! – вскричала я, когда мы наконец пришли на кладбище и увидели царивший там разгром.

Одни надгробия просто повалились набок, другие, падая, оказались подперты встречными. Накренившиеся, осевшие в землю, разбитые, склеенные...

— Здесь все в порядке, — раввин поднял взор к небу, — эти плиты такими и были. По крайней мере, последних лет триста двадцать пять...

— Вэк, — смутилась я.

Между тем один из сопровождавших нас евреев неожиданно наклонился, что-то поднял с земли и обреченно вскрикнул:

— Клянусь бородой Яхве, опять эти красные бусины! Мы надеялись, что сегодня все будет спокойно.

— В каком смысле? — Алекс нагнулся и подобрал еще несколько штук. — О бусинах вы нам не рассказывали. Что это такое?

— В них впиталась кровь нашего бедного народа! — замазал ладошками раввин, со страхом глядя на граненые стеклянные шарики в руках командора. Они были очень похожи на те бусы, которые купил мне муж.

— Кровь народа? — нахмурилась я. Не знаю, кто как, но этот ребе, кажется, того, свихнулся на почве вечной песни об угнетении евреев.

— Увы, увы, это не преувеличение... Друзья мои, мы вам не все рассказали, — вздохнув, признался раввин. Тревожные лица остальных евреев свидетельствовали, что, по крайней мере, ребе не один такой (типа псих), и если это умственное

помешательство, то уже массовое. – В Йозефовом квартале, помимо движущихся могил, есть еще одна серьезная проблема. Когда в патруле по Старому кладбищу ходили наши еврейские юноши, наутро некоторых из них находили мертвыми. И тела их были высосаны до последней капли крови!

– Вэк... – опять не сдержалась я.

– Вот именно, – ничего не поняв, воодушевленно продолжил раввин. – Такое горе уже было дважды. А рядом в обоих случаях валялась горсть красных бусин. И мы поняли, что вернулось старое проклятие Йозефова квартала – Красный Вампир!

– Ой вей! – печальным хором поддержали еврейские старейшины.

– Красный, э-э... по цвету кожи или по политическим взглядам?

Никогда не угадаешь, что может пригодиться в ходе операции, поэтому лучше задавать как можно больше вопросов.

– Не знаю, какие уж у него политические взгляды, но что касается цвета кожи, то действительно она имеет красный оттенок.

– Значит, его кто-то видел? – уточнил командор.

– Кто-то, но не мы, – покачал бородой ребе. – Так написано в древних летописях наших предков. Хотя некоторые письмены определяют цвет его кожи скорее как малиновый, но живых свидетелей слишком мало, и все они придают ему разные оттенки красного, потому решили обобщить и назы-

вать его просто Красным.

Малиновый, или Красный, Вампир?! И это они нам – чисто по-еврейски – сообщили, только когда наш спецотряд уже прибыл на место! Разворачиваться и уходить под их взглядами, вобравшими в себя всю вековую скорбь еврейского народа, было как-то неудобно. И мы и они это прекрасно понимали. Ладно, играем вашей меченой колодой...

– Хорошо, таки расскажите нам все, – важно подал голос кот.

– Давным-давно, в правление недоброго короля Вацлава Второго, в нашем скромном пражском гетто появился неуловимый губитель душ, пожиратель крови, Красный Вампир. Говорят, тогда его видели многие, но лишь немногим удалось пережить личную встречу с этим чудовищем... А рядом с растерзанным телом находили похожие красные бусинки. Мы стали называть их «слезы вампира»...

– Почему? – не сдержалась я, вытирая предательскую слезинку.

– Мы думали, что, может быть, он был очень голоден, а как покушает, то хотя бы плачет над своими бедными жертвами... – грустно вздохнул ребе.

– Как от него избавились в прошлый раз?

– Он просто ушел, насытившись...

– И вы полагаете, теперь именно он вернулся на прикормленное место? – с досадой спросила я. Ведь если бы мы получили эти сведения сразу, вместе с пришедшим на Базу за-

просом на Алекса, мы бы наверняка сначала отправились в Прагу вацлавского периода. С вампирами у нас разговор короткий... – И что, раньше он тоже переставлял надгробия?

– Н-нет, по крайней мере, в свидетельствах очевидцев его деяний этого не отмечено.

– Значит, это не он или тут замешан кто-то еще... – Я вопросительно посмотрела на лица еврейского кагала. Никто не отвел взгляд.

– Вы сами найдете ответы на эти вопросы, поэтому не будем вас отвлекать, – ответил за всех ребе. – Мы, со своей стороны, рассказали вам все, что знаем об этом деле, если вам еще нужна будет помощь, мы вам ее окажем, ибо, как велел пророк, – «око за око»! В хорошем смысле этого слова, – добавил он ласково.

По морде котика растеклась удовлетворенная улыбка, он счел слова раввина намеком на гонорар...

Мы дождались, когда они уйдут, постояли еще минут десять, прошлись по кладбищу туда-сюда и в общем-то поняли, что делать нечего. Ну в смысле того, что раньше ночи никого не поймаешь, до заката еще часов пять, а посидеть где-нибудь в чешской гасподе за пивом мы не можем, потому что денег нет! И из-за кого?!

– Предлагаю продать Ганешу обратно, пусть мы на этом потеряем триста крон, но хоть выйдем на задание сытыми! На завтрак я не успела, паек нам не дали, мы же сами орали, что в Чехии все дешево. Хочу есть!

Профессор воинственно сжал кулачки, всем видом показывая, что без драки он божка не отдаст. Я тоже начала засучивать рукава – как же достал меня этот пушистый эгоист...

– Пошли в ближайшую забегаловку, – встал между нами командор. – Быть может, мне удастся заработать на ужин после партии в бильярд? Я неплохо играю...

Увы, в трех ближайших пивнушках, куда мы попали, бильярда не было. Я тупо опустилась на скамью в уголочке, категорически отказываясь куда-либо дальше идти.

– Все, я больше не могу, устала, и, кажется, мой желудок уже начал пожирать сам себя. Если я прямо тут умру от голода, то вы знаете, кого в этом винить.

– Милая, ты не умрешь, мы что-нибудь придумаем, – утешил меня мой муж. Но глухое урчание у него в животе противоречило оптимизму его слов.

К нашему столику подошел официант:

– Цо будитэ йистэ, пити?

Мы переглянулись.

– Все, с меня достаточно, – сурово сдвинул брови кот и вышел в центр зала. Поклонился удивленной публике, подмигнул официантам и бодро сделал двойное сальто назад с приземлением на шпагате.

– Пиво от гасподы! – улыбнулся официант.

Агент 013 бросил на меня победный взгляд, мурлыкнул что-то вроде: «Сейчас я вам еще на гранулки с татаркой заработаю».

После чего начал представление: показал еще несколько акробатических номеров, изобразил, как тигр готовится к прыжку, прошелся колесом, состроил рожи посетителям, спародировал пьяного негра-репера, а закончил красивым балетным номером умирающего лебедя. Даже я не предполагала в нем таких талантов, а мы его как облупленного знаем.

Публика веселилась вовсю. После бурных аплодисментов и возгласов: «Йо! Супэр! Выборне!» кот вернулся к нашему столу, высыпав передо мной горстку тяжелых пятидесятикronовых монет.

– Учись, Алиночка, – важно сказал он, – профессионал всегда найдет выход из финансового кризиса.

«В который сам же нас и затолкал», – чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язычок. В конце концов, он нас все-таки спас, лично я ради прокорма кота так бы не кувыркалась.

– Просим смажены сир, а гранулки с татаркой. – Алекс махнул рукой официанту и пошутил: – С татаркой можно все!

Я удовлетворенно дала ему ласковый подзатыльник. Татарка – это популярный татарский соус, и с ним действительно можно есть все. А не со мной, как вы, может быть, подумали. Хотя я тоже татарка и моему мужу со мной действительно можно все...

Через десять минут мы наслаждались сытной чешской

кухней, и я окончательно расслабилась, простив Мурзику все растраты.

– Хорошо бы еще увидеть старых друзей, встретиться со Славэком, с водником, – сказала я мечтательно, разглядывая гравюру Карлова моста на противоположной стене.

– С каким еще сводником? – подозрительно сощурился кот, оттопыривая левое ухо.

– С водником, – разделяя слова, миролюбиво пояснил командор. За что ценю мужа, так это за то, что он всегда меня понимает правильно. А еще через пару часов мы дружно выдвинулись на задание...

Сидеть на кладбище среди могил в ожидании непонятно какого монстра – удовольствие ниже среднего. Хорошо еще не холодно и плиты за день прогрелись на солнце, можно не бояться, что застужусь. А то Профессор в вечной заботе о моем женском здоровье не позволяет мне сидеть на траве, на земле, на асфальте и на бетонных бордюрах. Не буду утомлять лишними подробностями и пустыми описаниями, скажу сразу: когда земля в первый раз явственно вздрогнула под нашими ногами, мы поняли – началось...

Практически из ниоткуда, то ли из тумана, то ли из темноты, сформировалась могучая клубнеобразная фигура с матово горящими глазами. От каждого ее шага по кладбищу пробегала дрожь, могильные плиты трескались, стальные ограды качались, словно мармеладные, земля колыхалась неровными волнообразными движениями, и весь мир вокруг замер в оцепенении.

Профессор зашипел и вспрыгнул на плечо моего мужа:
– Что я вижу, напарники? Неужели это настоящий Голем, собственной персоной!

Мы с Алексом мгновенно очнулись, вскидывая боевые бластеры. Первый дружный залп пришелся прямо в грудь глиняного чудовища – крошки и осколки так и брызнули во все стороны! Он вздрогнул и отступил на шаг...

– Посиди на месте, девочка, – разминая лапки перед дракой, попросил агент 013. – Мы с ним сами справимся.

– Да жалко, что ли, развлекайтесь, мальчики...

Мои мужчины ринулись в атаку. Я безмятежно вернулась на насиженную плиту и в тот же миг почувствовала холодное дуновение воздуха у левого уха. Резко повернувшись в положение «стрельба с колена», я обмерла: из-за соседней могилы, буквально в пяти шагах от моей плиты, на меня в упор смотрели алые пылающие глаза.

– Крыса!

И непростая крыса... Я мигом прекратила визг, как только до меня дошло, что крыс такого размера не бывает даже в сытной Чехии. Черная, матерая, с буденновскими усами, двумя передними резцами навыпуск и презрительно самодовольным взглядом. Она дирижировала передними лапками, и я вдруг осознала, что именно в такт этим движениям перемещаются плиты на кладбище...

– Прекрати палить, напарник, мы перекалечим все исторические памятники! – сквозь грохот и рев Голема пробился раздраженный голосок Профессора. – Надо выманить его отсюда. Здесь он на своей территории. Уводи на перекресток!

Я обернулась – мой муж и огромный истукан, проломив ограду кладбища, в обнимку выкатились на мостовую. К счастью, муж оказался сверху, но, как ни странно, глиняный монстр не разбился от удара о булыжники. Забыв о крысе, я кинулась на помощь нашим, но споткнулась о выпавший

бластер Алекса и едва не расквасила себе нос...

Подняв голову, я увидела, как мой любимый пытался треснуть Голема сумкой с тяжелым Ганешей, а кот завопил и повис на руке у командора, вереща на всю улицу:

– Не смей бить его моим Ганешей! Поцарапаешь бога, он не простит! И я не прощу, что еще хуже...

– Значит, пусть лучше этот глиняный урод меня убивает? – огрызнулся командор, кувырком уходя из-под удара глиняного кулака. Я взяла Голема на прицел, но в этот момент прямо перед моим носом на могильную плиту звонко упали две красные бусины...

Я мигом перекатилась на спину и, подняв глаза, увидела зависшую надо мной высоченную фигуру в перепачканном сырой землей красном фраке с белой манишкой. Значит, красный он из-за костюма, а вовсе не из-за оттенка кожи, бледной как немочь...

– Стой! Стрелять буду! – честно предупредила я, приставив мой бластер, который крепко держала обеими руками, прямо ему между ног. Вампир на мгновение застыл...

– Милое дитя, что ты делаешь этой страшной ночью одна на кладбище?

– Тебя поджидаю, вампирская морда! Хочешь об этом поговорить?

– Но я не вампир, – неискренне удивился он, приглаживая и без того прилизанные волосы. – Я всего лишь сторож этого скорбного места...

– Ну да, притворяешься человеком, а острые ушки-то торчат!

– Каких татарчат? – Приверженец образа жизни графа Дракулы недоумевающе огляделся по сторонам.

– Да никаких! – раздраженно рывкнула я (второй раз за день меня понимают неправильно!). – Татарчата будут у нас с Алексом, когда мы захотим, а ты не лезь не в свое дело! Стоит мне нажать на курок...

Но вампир неожиданно громко и насмешливо рассмеялся:

– Попробуй, малышка! Мне даже интересно, – может, за столько лет хоть у тебя получится? Если, конечно, ты не забыла зарядить свое оружие серебряной пулей... Ха-ха!

– Сдохни, юморист!

Я не заставила себя просить дважды. Какое там серебро, благородный металл в этом смысле давно устарел. Струя лазера в одно мгновение разрежала идиота от ширилки до макушки, а потом еще от души покромсала обе половинки. Бедные еврейские юноши были отомщены, от красного проклятия Йозефова квартала осталась лишь вонючая кучка грязного пепла...

– Вот так вот! Бластер – это тебе не кнедлик! – Я гордо дунула в дуло любимого ствола. И тут же перевела его на другую цель, но подозрительная крыса мигом скрылась. Зуб даю, это она навела на меня вампира! Надо срочно звать сюда Пусика, в конце концов, именно кошки лучшие крысоло-

вы...

Я вскочила на ноги, отряхнулась и, сунув оружие в кобуру под мышкой, бросилась на помощь товарищам и предупредить их о дирижирующем грызуне. К этому времени наши уже дрались на уличном перекрестке. Точнее, командор увертывался от ударов, а агент 013 фырчал, орал, ныл и всячески дискредитировал нашу профессию, потому что ни черта не делал!

Перепуганные местные жители прятались по домам, и даже полиция не рисковала выйти на улицу, пока там бушевал Голем. Генетический страх перед этим чудовищем передавался из поколения в поколение. Но я-то «оборотень» – и мне оно глубоко фиолетово, мне муж дороже!

– Не стреляй, Алиночка! – Профессор повис на моей правой руке. – Лазер только злит его. Такой монстр нам еще не встречался...

– А что делать? Ждать, пока этот глиняный урод не оставит меня вдовой, я не намерена!

– Нам срочно нужен совет ребе! – выкрикнул кот, пряча Ганешу в ближайшую урну и чисто по-кошачьи забрасывая его мусором. – Продержитесь еще немного, я быстро! Узнаю букву и бегом назад!

– Какую еще букву?

– Которую надо стереть со лба Голема, чтобы слово «жизнь» превратилось в слово «смерть»! Классический способ, описанный в художественной литературе, стопроцент-

ная гарантия.

– А где он, твой ребе?

– В такое время, наверное, уже дома.

– Если не ночует в синагоге. – Я убрала бластер и, при-
мериваясь, подняла один из булыжников, вывороченных из
мостовой. – Мог бы хоть телефончик оставить.

– Давай спросим у этих мудрых еврейских женщин!

– Вэк?! – оглянулась я. Улица вообще-то была пуста, но
в близстоящем доме, на балконе второго этажа, стояли две
бабушки – божьих одуванчика, флегматично обсуждая про-
исходящее.

Наш хвостатый юдофил пал перед ними на колени, умо-
ля сообщить адрес раввина. К моему немалому удивлению,
бабульки даже не вздрогнули при виде говорящего кота, а
лишь пустились в долгие неспешные препирательства...

– Да, есть тут у нас один мудрый ребе, но живет он далеко.

– Есть и другой, он не то чтобы очень, зато живет близко.

– Ха, кто мне это говорит?! Ему нужен мудрый совет, а что
ему насоветует твой ребе, это я себе очень представляю...

– Зато не надо бежать на другой конец Праги.

– Да, но тот ребе мудрый!

– Ой, мама, хвала небу, ты этого не слышишь... Он же
пьет!

– Так все пьют, даже ты!

– Но я не ребе, а такому красивому коту нужен он, при-
чем трезвый, а не в финскую гавань...

Агент 013 слушал, сев на хвост и переводя тупеющий взгляд с одной советчицы на другую. Старушки не обращали на него никакого внимания...

– Может, вы все-таки уже определитесь?! – наконец взмолился он.

– Мне этот кот сразу понравился, – тут же отреагировала одна бабулька. – Такой вежливый. Так внимательно слушает.

– Наверное, из хорошей еврейской семьи, – согласилась ее подружка.

– Где живет ребе?! – в полный голос заорал агент 013, вставая на задние лапы.

Ага, проняло! Я чуток отвлеклась, зашвырнув в Голема уже четвертый булыжник, но все равно следила за котиком краем глаза...

– Третий дом по левой стороне улицы, – сжалились еврейки. – Но это не самый мудр... Зато самый близкий, хоть и пье...

Профессор дунул на третьей космической, едва ли не оставляя за собой муляшную пыль столбом. Его разговор с ребе я воспроизвожу исключительно со слов кота. Он мог и приврать, поэтому не судите меня строго.

Все началось с того, что на стук в дверь никто не отозвался. Пусик постучал еще раз, погромче и подольше – результат ноль. В третий раз он уже барабанил так, словно хотел вынести дверь и развалить весь дом на фиг!

– Я слышу тебя, сын мой! – В дверном проеме возник се-

дой старик с длинными пейсами и мудрыми глазами. – Ты стучишь ночью, ты хочешь...

– Да, хочу! – взвыл агент 013. – Мне нужна помощь, вернее, совет!

– Не спеши, отдышись, выровняй дыхание. Если хочешь стать евреем, ты должен иметь терпение, потому что, когда ты станешь одним из нас, оно тебе очень пригодится.

– Я не хочу стать евреем! – опешил кот.

– Зачем же тогда ты стучал три раза? – хитро улыбнулся ребе. – По нашему древнему обычаю, это значит, что ты желаешь вступить в ряды нашего богоизбранного народа.

– Какой еще богоизбранный народ? Я всего лишь...

– Ах, ты ничего не знаешь о нашем богоизбранном народе? Сейчас я тебе расскажу вкратце. Все началось с того, что Яхве на небесах стало скучно и он решил, что нет ничего веселее, как создать евреев, для начала хотя бы двух, и посмотреть, как они размножаются. Ну в целом оно у них получилось, а там уж пошло-поехало. Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду и братьев его, Иуда родил Фареса и Зару... Спору нет, это веселье продолжается уже не одно тысячелетие после Сотворения мира. И вот когда наконец...

Кот в ярости прыгнул на шею ребе, сгреб его за воротник и, тряся как грушу, заорал самым антисемитским тоном:

– А ну цыц, еврейская морда! И слушай сюда – или ты мне сейчас скажешь, где и какую букву надо стереть на лбу Голем?

ма, чтобы его остановить, или сегодня же в твоём доме все будут плакать, а один ты лежать в гробу с блаженной улыбкой на лице!

– Ладно-ладно, ша! К чему весь этот кипеж? Я все скажу, – добродушно согласился старый еврей, мягко высвобождаясь из когтей кота. – Но имей в виду, так ты никогда не станешь евреем...

Глянув в мутные от гнева круглые глаза Профессора, ребе решил не искушать судьбу дальше и быстренько назвал нужную букву. Кот с трудом отцепился от мудрого старца и, задрав хвост, дунул по улице нам на выручку.

А битва меж тем набирала обороты...

– Ну? Ты узнал?

– Да, хотя это стоило мне десятка нервных клеток точно, нужно убрать букву... э-э... мм... сейчас-сейчас... забыл!

– Тогда мы просто разнесем ему башку, глядишь, и сотрем нужную букву, – прорычал избитый и обессиленный командор.

Мы встали с мужем плечом к плечу, встречая очередную атаку Голема. Алекс забрал у меня бластер (свой он потерял на кладбище) и взял великана на прицел, а я, порыскав в кармане, вытащила сувенирный маятник для гадания и, раскрутив его над головой, как Давид против Голиафа, швырнула его и совершенно случайно попала чудовищу в глаз. Он на несколько минут забыл о нас, выковыривая из-под пылающего века кусок меди.

– Браво, моя девочка!

Обернувшись на восторженный комплимент Пусика, я боковым зрением увидела тот же самый пронзительный взгляд красных глаз и ту самую противную крысу-переростка, которая дирижировала надгробиями на кладбище. Стоя на решетчатой ограде, она делала те же самые пассы, но уже в сторону Голема. Так вот кто им управляет, как марионеткой с Карлова моста...

– Это не простая крыса, а колдун или оборотень! – крикнула я агенту 013, видя, как хищница кинулась наутек и ловко вскарабкалась на ближайшую плиту. – Мурзик, фас!

Котик отважно бросился вперед, в одном прыжке взлетел на урну, с нее на крышу сувенирного ларька, а уже оттуда на кладбищенскую ограду и красивым ударом карате на лету едва ли не вышиб челюсть превышающей его по размерам твари. Та пыталась защищаться – повинуюсь ее лапкам, земля разверзалась, как будто двигались не могильные плиты, а тюфяки, они менялись местами, вставляли дыбом, исчезали в провалах... Человек бы здесь не прошел, на такое был способен только наш кот, ловко прыгавший с плиты на плиту в охотничьем азарте погони!

– Ату его! – упоенно вопила я, подбадривая агента 013.

К сожалению, мой крик привлек и внимание Алекса. На секунду он оглянулся, и в этот момент могучая лапа глиняного чудовища отшвырнула его на несколько шагов. Я бросилась поднимать любимого, монстр занес над нами огром-

ную глиняную ступню... и в этот миг произошло чудо!

Заслоняя нас, из воздуха ночи возникла огромная полупрозрачная фигура толстого голого человека с головой слона. Один удар бивнем – и Голем едва не проломил спиной стену ближайшего дома! Слоноголовый бог индусов улыбнулся нам и растаял так же неожиданно, как появился...

Пока я в отчаянии пыталась привести в чувство супруга, со стороны кладбища раздался торжествующий кошачий вопль! Храбрый Профессор наконец поймал крысу, пытавшуюся сигануть в темный подземный провал. В последнюю секунду он (как сам потом рассказывал) буквально одним когтем ухватил ее за хвост и вытянул на поверхность. И тут наступил момент истины...

– Минуточку, – по-человечески крикнула крыса, – зачем столько агрессии? Таки мы обо всем можем договориться...

Больше она ничего не успела сказать – кот ребром лапки одним каратистским ударом сломал гнусной твари шею. Я догадалась, что все кончено, потому что Голем вздрогнул, попытался подняться и рухнул, растекшись по мостовой жидкой коричневой глиной. Искать таинственную букву для стирания теперь не было нужды...

Йозефов квартал мог спать спокойно. Мы с Алексом встали и, пошатываясь, пошли искать кота. Наш герой тяжело дышал, распластавшись в полуобморочном состоянии среди развороченных могил. Рядом лежал холодеющий труп мужчины в национальной еврейской одежде.

– Это и была наша крыса? – тихо спросила я у Профессора, все еще поддерживая морщившегося от боли командора.

Кот устало кивнул.

– Он хотя бы успел раскаяться перед смертью?

– Не знаю, скорее всего нет. – Агент 013 поднял на меня утомленный взгляд. – Он пытался со мной о чем-то договориться, что-то предложить... Но я – не ты, я не вступаю в переговоры с преступниками.

– Ну и ладно, – вздохнула я. – Да, кстати, прости, что я тебя так... невежливо, Мурзиком назвала и «фас» сказала... как собаке.

– Ничего, это же в пылу боя. А в бою все прощается, детка.

– Спасибо, Пушистик... ой, в смысле спасибо, напарник. – Я дружески пожала коту лапу.

Мы опять победили. Над высокими ратушами разливалось розовое сияние раннего чешского рассвета...

А уже в шесть утра к нам заявила та же делегация еврейских старейшин, правда без главного раввина. Они выслушали наш короткий доклад, отметили останки глиняного Голема, приняли у меня с рук на руки две красные бусинки и внимательно осмотрели тело колдуна, виновника всех их бед. Он лежал, уставившись в небо невидящим взглядом, характерный крысиный нос заострился, оттопыренные уши обвисли, а на губах змеилось недосказанное проклятие...

– Кто-то из ваших? – спросил командор.

– Увы, да...

– Значит, виноваты сами евреи?

– Ой, нет! Ибо он не еврей.

– Как это не еврей? – возмутилась я, демонстративно ука-

зывая на пейсы и традиционную черную шляпу с полями.

– Он новообращенный, – поморщился один из присутствующих. – Есть у нас тут один ребе за углом. Каждого, кто постучит к нему в дверь три раза, он принимает в евреи. Ему все равно, что за человек – хороший, плохой, даже если бы ваш кот к нему постучал три раза, он бы и его принял...

Нос Пусика из розового стал пунцово-красным, до рассвета он успел рассказать нам все, но мы его не выдали.

Мой муж протянул старейшинам потрепанный блокнот, найденный нами при обыскивании трупа. Бегло пробежав последние страницы, старые евреи вздрогнули и кое-как объяснили нам ситуацию:

– Этот новообращенный гой был отвратительный колдун! Он специально принял иудаизм, чтобы вершить свои черные планы. Господь лишил его разума, но не смог изгнать тьму из его сердца. Негодяй с помощью магии двигал могилы в хаотичном порядке, чтобы исполнить пророчество из Библии!

– Какое? – не удержалась я.

– Пророчество о конце света, – пояснили мне. – Ибо при конце света могилы разверзнутся и все евреи восстанут из мертвых. Он считал, что если выстроит могилы в нужном порядке, то как раз и наступит конец света! Злодей решил действовать от обратного, он бы уничтожил мир, а все опять обвинили евреев...

– Но раз он двигал могилы хаотически, то нужную комбинацию мог не найти вообще никогда?

– Да, но мог бы и в один миг... Хвала Моисею, этого не случилось. А умение превращаться в черного грызуна не давало полиции ни малейшего шанса его задержать.

– Значит, мы все-таки смогли остановить эту крысу из ада... – улыбнулась я.

– Из какого зада? – дружно напряглись все евреи.

– Вэк...

– Ну что ж, это неважно. Но поспешим, друзья, наш ребе хотел отблагодарить вас за все труды и перенесенные опасности...

После того как Мурзик сбегал и выкопал из мусора своего бесценного Ганешу, нас проводили к синагоге с благодарностями, шумно обещая переименовать в нашу честь улицу или хотя бы какой-нибудь тупичок.

Старый ребе поочередно обнял каждого, расцеловав даже кота. Он на память прочел нам несколько подходящих строк из Торы, подарил по дешевой цепочке с посеребренной звездой Давида и благословил на прощанье. Профессор, все еще ожидавший какой-нибудь более весомой оплаты, никак не желал понять, что остался в дурачках...

Когда нас начали вежливо выпроваживать, командор попросил стакан пива, чтобы утолить жажду, на что ребе обезоруживающе развел руками:

– Ну что вы, сын мой, в такое время года, в такой день и в такой час пить пиво – это просто губить свой молодой организм! Сейчас вы выпьете, а в нем газы, не дай бог, про-

изойдет нечто, а у вас столь юная жена. Вам это надо? Вам мой совет, перетерпите жажду и выпейте через пару часов где-нибудь в другом месте. Причем не пива, а водки.

– Хорошо, – тут же уцепился за эту мысль мой муж. – А рюмка водки у вас найдется?

– Откуда водка у бедного ребе? Нам ведь разрешено напиваться только в Пурим. Но я готов замолвить словечко перед вашим начальником. Неужели он откажется угостить вас рюмочкой после работы? Ай-ай-ай, я бы так не поступил...

– стакан воды, – мрачно сдался Алекс.

– Только водопроводная, – вздохнул ребе. – А пить ее я не пожелаю даже злейшему врагу иудаизма, не то что вам. А вы мне дороги как никто...

– Так, все, уходим. – Я вцепилась в мужа, который уже начал краснеть от ярости.

– Но примите еще раз нашу огромную благодарность за все-все-все! – донеслось нам вслед, когда я проталкивала командора в дверь. – Какие милые скромные люди, им ничего не надо...

Когда мы вышли на улицу, кот достал из заплечной сумки, где лежал Ганеша, украденную бутылку кошерного вина.

– И кто после этого еврей? – ласково потрепала я его за ухом.

– Когда хохол родился, еврей заплакал, старая украинская поговорка, – самодовольно подмигнул Профессор.

На Базу мы вернулись триумфаторами...

Проблемы ожидали нас на следующий день, когда мы пошли сдавать отчет о проделанной работе. Шеф был не то чтобы недоволен, он находился в состоянии, близком к неуправляемой ярости! Троллевидная секретарша Грызольда едва удерживала его на весу, прижимая к обширной груди, а гном размахивал топором и орал, что он всех уволит.

– А в чем, собственно, проблема? – недоумевающе спросил кот.

– В вашем безответственном поведении, полковник! Ну и в том, что на штрафы из Праги уйдет половина нашего годового бюджета, а не заплатить я не могу, там такой хай поднимут...

Оказывается, рано утром раввин прислал шефу подробный счет с перечислением всех наших разрушений – на кладбище, на близлежащих улочках плюс моральный ущерб двух нервных старушек и ребе за углом и еще много чего по мелочи. Но напрочь нас убила последняя фраза: «И таки одна бутылка кошерного вина, случайно взятая вашим уважаемым хвостатым сотрудником, шоб он был здоров...»

Мы уходили тихо, молча, повесив носы и клянясь себе самыми страшными клятвами впредь никогда с евреями не связываться, пусть их Голем с Кафкой спасают. Пусик ушел поправлять нервы в столовую, а мы с Алексом вернулись к себе. Уборка всегда помогает успокоиться, к тому же на носу был романтический праздник – День Святого Валентина; стоило прибраться, создать атмосферу и выпросить у на-

чальства выходной, чтобы побыть вдвоем. Вэк, хотя заикаться о выходных после сегодняшнего разноса, мягко говоря, рискованно...

– Хочешь, я сам пойду? – предложил мой заботливый муж. – Шеф как-то намекнул, что давно не был в сауне. Может, пригласить его в чисто мужскую компанию – я, он, агент 013, Рудик, шурале и пиво?

– Рудик не пойдет, он перья мочить не любит. А шурале вообще пара боится, он в сыром лесу жить привык. – Я поискала еще какие-нибудь причины для отказа и вынужденно кивнула: – Ладно уж, идите, посижу вечерок одна, перечитаю «Ветер в ивах».

На самом деле я бессовестно подрыхла весь вечер и даже не проснулась, когда вернулся Алекс. А наутро на кухонном столе лежало подписанное заявление о двухдневном отпуске и нарисованное самим шефом сердечко как символ валентинки. Кривенькое, конечно, но гном у нас не художник, рисовал наверняка под пивными парами, зато от души, что приятно.

Итак, сегодня сборы, а завтра можно выезжать! Ага, как же...

Поверьте, у нас действительно были большие планы на этот день. Но, проснувшись утром четырнадцатого, я поняла, что что-то не так и никуда мне ехать не хочется, более того, даже двигаться не хочется. Мне бы лучше съесть таблеточку и полежать не вставая, а лучше совсем не шевелюсь, с хорошей книгой и коробкой конфет под боком. Ну, короче, девочки меня поймут...

Однако в этот момент в комнату вошел командор с радостно-возбужденными глазами, и стало ясно, что вставать придется, и, может, даже больше чем вставать.

– Любимая, агент 013 приглашает нас вместе отметить этот день! Только мы с тобой и он с Анхесенпой. Но ты спроси где?!

– Где? – покорно отозвалась я, глядя в потолок.

– В Дрездене!

– Ой, это неплохо, – слегка оживилась я и даже дернула ногой, попытавшись встать, но тут же снова навалилась апатия.

Это ж такая даль, пусть переход займет миг, но смена климата, а в самом Дрездене, как я слышала, широкие улицы, большие расстояния, это ж столица Саксонского королевства. Была или будет. Мне было даже неинтересно, в какой век приглашает нас кот. Просто все говорят, что в Германии по-любому неплохо...

Главное, чтобы теперь мое состояние не отразилось на Алексе, он-то ничем не заслужил лишения праздника. Вечно «эти» дни приходят не вовремя...

– А котята с нами?

– Нет, их уже удалось сдать на попечение девушки Боббера, они с Анхесенпой вроде бы дружат. Хотя это еще вопрос, кто за кем будет присматривать. Собирайся, родная...

Я потянулась к нему с благодарным поцелуем, но, вставая с кровати, неудачно наступила ему всем весом на большой палец, и мой муж полторы минуты с воплями скакал по комнате, демонстрируя поведение, недостойное такого крутого суперагента, как он. Пока я в конце концов не замотала ему палец бинтом.

Алекс надел свой лучший костюм и выглядел почти сногшибательно, если бы не тот факт, что на левой ноге ему пришлось оставить домашнюю тапочку, когда на правой сверкал

лакированный ботинок.

Пока я натягивала первое попавшееся под руку платье (муж сказал, что мы едем в лето), в дверь церемонно постукали. Я даже удивилась, обычно этот хам вваливается без стука.

– Минуточку! – крикнула я, поправляя платье на руках и бедрах. – Валяйте!

В комнату, взявшись за лапки, вошли Профессор и его жена. В свободной лапке кот держал два желтых конверта с приглашениями, а на шее у него висел стандартный переходник.

– Опаздываете, милочка, – с шутливой укоризной покачал он головой.

– А что мы забыли в Дрездене? – не выдержала я. – Чего мы вообще туда поспремся, когда и здесь можно прекрасно отдохнуть? Поспать, например...

– Охота, – многозначительно поднял вверх коготь Пушок, нажимая на переходник.

– Кому охота, а кому и не... – начала я, беря сумку с вещами и прижимаясь к груди любимого.

Через мгновение мы были уже на месте, и я с ужасом начала понимать, что кот говорил буквально. В смысле насчет охоты он не соврал.

К немалому нашему с Алексом удивлению, мы очутились не в центре Дрездена, а на небольшой поляне, судя по всему находившейся посреди густого леса в горах, у порога ма-

ленького охотничьего домика, украшенного оленьими рогами. Грело солнышко, пели птички, но лично мое романтическое настроение сразу опустилось ниже самого критического уровня...

Этот полосатый проходимец не придумал ничего умнее, как устроить в День Святого Валентина настоящую охоту на невинных зверюшек?! Я была до глубины души поражена жестокостью кота. Но когда оказалось, что это идея целиком Анхесенпы, что она-то и подбила нашего «гуманиста» на такое «празднование» Дня влюбленных (а уж эта египтянка имеет на него свои рычаги давления!), мне оставалось только ругаться сквозь зубы.

– «Дрезден», – прочитала я на вывеске название этого охотничьего домика-гостиницы. – Видимо, мы где-то в лесах под настоящим Дрезденом? Ну, спасибо тебе, дружок, вытащил на природу. Думаю, нас здесь ждет прекрасный праздник со свежезажаренными трупами зайцев, препарированными перепелками, расстрелянными в упор косулями и их безутешными детками, которые будут глядеть в окно, как мы дружно, под пиво, едим их маму...

– Деточка, сегодня ты злее, чем обычно. Нехорошо в такой день... – Агент 013 укоризненно покачал головой, моралист тут выискался.

– Это я злая? Ха! Кто тут приехал на охоту, да не один, а еще и нас с Алексом решил настропалить на убийство в День Святого Валентина? Садист!

В общем, я категорически отказалась идти в лес с ружьем и залегла в гостиной на диване у горящего камина, попросив встретившего нас на пороге пожилого хозяина (он, похоже, тут был и за официанта, и за повара, и за всю остальную службу) принести мне кружку баварского пива и традиционную охотничью сосиску. Анхесенпа, подумав хорошенько, тоже улеглась рядом. Командор твердо заявил, что никуда не попрется, он, как и собирался, хочет провести этот день со мной. Но коту он еще выскажет за обман...

– Но ты же добытчик! – попытался воззвать к его совести товарища по всем, даже самым бессмысленным и глупым, мужским представлениям кот. – Ты не можешь валяться на диване.

Алекс продемонстрировал ему больной палец, отмечая дальнейшие обвинения друга в трусости, и Профессор вынужденно отстал. На меня он только взглянул, как на главного заводилу крестьянского бунта, но я одним движением брови отмела все остатки пустых надежд, что пойду его сопровождать в этот злодейский поход.

– Анхесенпа, ты же сама хотела... – тонким голосом обратился он к подруге жизни, последней, кто мог еще скрасить его нелепые блуждания по темному лесу.

Она лишь широко зевнула и отвернулась, устраиваясь поудобней на диванной подушке у меня под боком.

– Я же ради тебя... – упавшим голосом пробормотал котик, опуская усы.

Но супруга даже ухом не повела, уже намурлыкивая нежные песенки у огня.

– Что ж, тогда я пойду один, в холодную чашу... и принесу нам ужин. Должен же тут быть хоть один мужчина?!

– Скатертью дорога.

Профессор нахлобучил зеленую баварскую шляпу с перьями фазана, надел на брюшко патронташ и выбрал самое большое ружье, которое смог поднять.

– Все вы предатели, – резюмировал он, перебрасывая двустволку за спину и через плечо и пронзая нашу компанию испепеляющим взглядом.

– Иди-иди, охотничек нашелся, – громко напутствовала его я в обиженно напрягшуюся спину.

...Прошел час или два, не помню. Мы весело проводили время, играя в карты и попивая глинтвейн, когда кот вернулся. Но какой! Побитый, с опущенным хвостиком, грязной шерсткой, с ружьем, завязанным узлом, со шляпой, вывернутой наизнанку и нахлобученной ему на уши задом наперед.

– Ты встретил банду разбойников-гарибальдийцев? Если нет, тогда кто тебя так?! – Я вскочила с дивана, отдавив Алексу коленом живот.

Но он даже не заметил этого, тоже бросаясь к израненному другу.

– Зайцы... – ответил агент 013, без сил падая в обход нас в объятия лениво привставшей супруги.

– ?!!

– Они здесь ростом больше метра, а в прыжке и целых три! – продолжил бредить он, пока Анхесенпа, удерживая его лапами за шею, язычком приглаживала ему шерсть на голове и расправляла усы. – Их там целый косяк таких косых гигантов!

– Ну-ну... – с нескрываемым сомнением в голосе отозвалась я.

– Я так и знал, что вы не поверите!

– Точно, дружище. А ты сам-то не косой? – И я многозначительно щелкнула себя по шее.

Кот схватился за сердце и стал симулировать инфаркт.

– Я не пьян в отличие от некоторых, – сделав вид, что пришел в себя, парировал он, указывая на стакан глинтвейна у меня в руке. – Я бился как лев, даже как целых два льва, но на меня напали сзади еще десять таких же ушастых великанов.

– Ты хотел сказать «ужасных»? – сочувственно уточнил Алекс.

В этот момент в комнату вошел наш хозяин с подносом только что поджаренных сосисок.

– Нет, ушастых, потому что это были зайцы, зайцы, зайцы! – срываясь, уже почти вопил агент 013.

Анхесенпа молча дала ему оплеуху, чтобы он сидел смирно, пока она его вылизывает, и кот мгновенно успокоился (надо и мне с ним так попробовать в следующий раз, когда опять начнет командовать или доставать меня придирами),

однако тут же не удержался и заявил старику:

– Теперь понятно, почему у вас такие низкие цены. Это зайцы всех распугали.

Вот язва!

– Я, как честный немец, не верю в говорящих зайцев, – вздохнул лесничий. – Правда, с тех самых пор, как пропала моя единственная жена, я большую часть времени провожу здесь и встречаюсь только с редкими постояльцами. Скорее всего, ваши огромные зайцы – это фантазия. Хотя не знаю, о каких фантазиях речь, если я стою здесь и спорю с говорящим котом.

– Я ведь и не хотел никого убивать, думал только показать Анхесенпе и отпустить, – ныл Профессор. – Но этот мутант с пушистым хвостиком, похоже, решил иначе. Он просто вырвал у меня ваше ружье, и сами видите, что с ним сделал.

Хозяин, осмотрев перекрученное оружие, с явной неохотой признал, что действительно слышал о каком-то зайце ростом с человека, но поскольку сам никогда его не видел, то слухам не верил. Мало ли что спьяну привидится, а врут охотники, как рыбаки...

– Пойду сам разберусь, – начал привставать командор и взвыл, неловко ступив на больной палец.

– У тебя нога, куда ты пойдешь хромой?! Тебе нельзя, милый! – Я кинулась его удерживать, потому что он уже стал напяливать мигом принесенные котиком болотные сапоги.

– И что теперь, что хромой? – так сердито отозвался он,

что я тут же вскинулась:

– Ну и иди, пожалуйста!

– И пойду! – проворчал в ответ Алекс.

– Нет, я сама пойду!

– Кто это тут пойдет? Ты с ума сошла! В незнакомый лес, одна, без меня? – поднял бровь мой муж, сразу сменив тон.

– Ну и что? Не пропаду, – почти ликующе возразила я, потому что уела.

– Значит, ты решила? Ну хорошо, иди.

– И пойду!

Я быстро переоделась, взяла ружье, взвесила, плюнула, оставила его у дверей и, сжав кулаки, отправилась разбираться с зайцами так – один на один. Неужели я с этой длинноухой мелочью голыми руками не справлюсь? Благо опыт драк с котиком у меня есть, а коты и зайцы почти одного размера.

В лес вела одна-единственная тропинка, кое-где даже были видны следы шедшего с тяжелой двустволкой Профессора. Чем дальше я продвигалась в глубь чащи, тем более авантюрной представлялась мне моя затея. Все, что нам наплел Мурзик, вполне может оказаться правдой, он без выгоды врать не станет, да и взятую напрокат двустволку узлом завязать не в состоянии...

Значит, есть кто-то, способный на такое? Кто-то большой, сильный, страшный, но очень смешной, потому что иначе агент 013 просто вызвал бы наших специалистов с Базы и обезвредил монстра. А тут он темнит. Может быть, чувствует, что сам виноват? Но отмазку придумал, мягко говоря, несерьезную – видите ли, пошел в лес, там на него напали агрессивные зайцы, и он позволил каким-то лопоухим нахалам такое с собой сотворить?! «Тогда и ушлые же зверюшки развелись в этом лесу», – мрачно думала я, бредя по осыпавшейся хвое.

Походив кругами по лесу, стараясь не углубляться слишком уж далеко, я неожиданно увидела на косогоре большую зайчиху ростом почти с меня! Почему не зайца? Элементарно – у нее были рябиновые бусы и длиннющие загнутые ресницы. Она сидела на пеньке, скрестив лапки на груди, и пристально смотрела на меня ясными человеческими глазами.

Я мысленно попросила прощения у Профессора за все сегодняшние издевательства и недоверие. Теперь-то я точно знала, что он не врал. Такая легко завяжет узлом любое ружье и даже скатает в колобок небольшую мортиру.

Я тут же приготовилась к недолгой обороне, спрятавшись за дерево в надежде, что она меня не видела, хотя надежды этой было с муравьиную головку. Зайчиха шутливо погрозила мне пальчиком и громко забарабанила лапами по берзовому пеньку. Мне ничего не оставалось, кроме как, вздохнув, выйти из укрытия. Но если кто-то думает, что я вышла с поднятыми руками, сдаваться, то он глубоко ошибается!

– Эй! Это ведь вы напали на нашего кота и испортили арендованное им имущество, то есть ружье?! А нам теперь придется за него платить, – решительно начала я, хотя надеялась, что платить не придется. Это не в нашем лесу такие зайцы, и скорее лесник нам должен компенсацию за то, что не предупредил, а База едва не потеряла ценного сотрудника. И не наши проблемы, что дяденька не любит верить слухам...

Но ответ зайчихи на нормальном человеческом языке был для меня полным шоком:

– Я поступаю так со всеми охотниками! – Она гордо вскинула отсутствующий подбородок и уперла в бока лапы тридцать пятого размера. – Он хотел убить невинных зверей, которые еще никому и ничему не причинили вреда... кроме заячьей капусты.

– Да бросьте, это была всего лишь шутка. Наш кот с расстояния двух шагов и в дерево не попадет. А в ближнем бою он способен застрелить разве что собственный хвост... И вообще, мы приехали только отдохнуть. Чудный охотничий домик, милый хозяин, вкусные сосиски...

– Вам понравился наш домик и хозяин? Он все еще такой же милый? – неожиданно смахнула слезу зайчиха.

– В смысле лесничий? Да. А вы его знаете? – удивилась я, ведь сам-то он отрицал их знакомство. Похоже, в этом лесу просто никому нельзя верить.

– Я его жена, – печально призналась зайчиха.

Вэк?! Я пошатнулась и упала бы, если бы меня предупредительно не поддержало дерево.

– Мужа не было дома, когда к нам забрела какая-то странная старушка, – начала зайчиха свой рассказ, после того как сказала, что зовут ее Анхен и что родилась она в небогатой семье нефтепромышленника. – Я гостеприимно дала ей пива и три мюнхенские сосиски. А она еще захотела денег на дорогу. Мы, немки, экономные и не раздаем денег пришлым старушкам без разрешения мужа. Тогда она щелкнула меня по носу...

– Какая наглость! – не удержавшись, ахнула я.

– Вот именно. А через десять минут после ее ухода, случайно проходя мимо зеркала, я вздрогнула – на меня смотрела ушастая физиономия большого зайца. Целый час я билась в истерике, сильно плакала и пыталась оторвать эти против-

ные длинные уши! А потом убежала через кухонную дверь в лес, услышав, как муж входит в переднюю и зовет меня. «Обед готов, зайка моя?» – вот его последние слова, которые я слышала, и не было дня, чтобы я их не вспомнила. «Зайка моя» – так он меня называл, когда хотел есть.

– Он ведь и не женился больше, если вы не в курсе, – почему-то вспомнилось мне.

– Правда?! – неожиданно встрепенулась она, но тут же снова сникла. – Хотя какое это теперь имеет значение...

– Большое. Если он вас любит до сих пор, то есть такое вполне возможно, а я в этом просто уверена, тогда почему бы вам не вернуться? Один поцелуй верного супруга может вас расколдовать! Поверьте моему профессиональному опыту, я тоже многое пережила и чуть не стала монстром. Короче, э-э... Вовремя полученный поцелуй способен обеспечить вам совместное счастье от самого момента чмоканья в губки до «и умерли они в один день, очень довольные друг другом».

– Право, даже не знаю... Если бы он сам...

– Да бросьте, чем вы рискуете? А на мужчин в таких вопросах никогда нельзя положиться, их вечно надо подталкивать!

– Вы так убедительны, – наконец-то улыбнулась она. – Хорошо, мы вернемся туда вместе. Я... попробую.

Вот сейчас мне нравилась ее решительность. Пусть лучше со всем пылом возвращается к старому супругу, чем шлепает нашего кота. Всю обратную дорогу мы прошли вприпрыжку.

ку. Правда, на полпути нам показался хромающий навстречу Алекс. При виде нашей парочки он споткнулся и вскинул ружье, но я поспешила помахать белым платочком и успокоить:

– Не волнуйся, дорогой, это Анхен, заколдованная жена нашего лесничего. – Я подвела к нему зайчиху, показывая, что она неопасна и мы с ней даже подружились.

– Что ж, польщен знакомством, фрау... – это все, что смог вымолвить командор.

Через полчаса нас встретил кот, высунувший в окно стволы четырех охотничьих ружей и кричавший, что живым он не сдастся! Еще полчаса понадобились на то, чтобы объяснить все начавшему от испуга заикаться хозяину, и только после всей этой суматохи мы приступили к эксперименту. Вообще-то лесник очень обрадовался новому обретению, казалось бы, давно потерянной жены и изъявил полную готовность сделать все, что понадобится, лишь бы вернуть истинный облик своей любимой Анхен. Но все-таки от стресса его отпаивали «егермейстером» минут десять...

– Я узнал тебя по глазам, счастье мое! – плакал он и пил не закусывая.

Заботливая зайчиха вытирала ему слезы поданным передничком. Мы тоже едва не ревели от их немецкой сентиментальности. Но котик настоял на эксперименте, и мне пришлось напомнить леснику, что пора целоваться. Он благодарно поцеловал мне ручку...

– Э-э, не со мной. – Я деликатно развернула его к ушастой супружнице.

Хозяин обнял ее за пушистые плечи и нежно расцеловал в раздвоенную заячью губку. Мы замерли...

– Ничего не происходит? – удивился лесник, но продолжил.

Второй поцелуй тоже прошел вхолостую. Третий – и снова никакого результата. Блин, неужели я где-то просчиталась? Ведь во всех сказках говорится, что это проверенный рецепт для снятия колдовских чар. Ничего не понимаю...

– Да ведь они, кажется, вошли во вкус. Им и так хорошо, – завистливо произнес кот, и Анхесенпа развернула его к себе с явным раздражением.

– Все равно надо будет вернуться на пятнадцать лет назад и поговорить с одной милой старой дамой о том, как нехорошо превращать хозяйственных жен немецких лесников в зайчих, – значимо сказал Алекс.

Хозяин с новообретенной женой извинились и ушли наверх. Я наконец-то могла поудобнее улечься на диване и потягивать подогретый глинтвейн. Мой любимый устроился рядом. Кошачья парочка мурлыкала у огня о чем-то своем. Кажется, День всех влюбленных все-таки удался...

На прощанье нас попросили считать себя друзьями дома, а с меня зайчиха лично взяла обещание навестить их в ближайшее время. Коту она все еще не доверяла, хотя было видно, что ушастая красавица сейчас настолько счастлива, что

готова полюбить даже того, кто выходил с ружьем на ее пушистых соседей, которых она честно взяла под опеку почти сразу после вынужденного переселения в лес и все это время использовала для излияния нереализованной женской заботы и нежности. Женщины все одинаковы...

Однако прошло два месяца, прежде чем выпала возможность слетать к ним в гости. Мне было жутко любопытно проверить, возможно ли долговременное счастье у таких разных супругов. Но их сияющие любовью глаза сказали мне все лучше любых слов. Они действительно до сих пор не прекращали радоваться обретению друг друга...

– С ней спать тепло и пушисто, – улыбался пожилой лесничий, обнимая мягкую жену.

– А я, пока заколдована, медленнее старею, – говорила она, целуя мужа в лысеющую макушку.

– И по дому скачет так быстро и все успевает, – продолжил ее супруг, прижимаясь щекой к ее пушистой грудке.

– Только к шитью и вязанию у меня лапы не приспособлены, зато барабанить умею лучше любого сельского барабанщика.

– И уже выступает с огромным успехом на деревенских свадьбах, зайка моя!

По нашему с Алексом сигналу котик выступил вперед, поклонился и протянул большой морковный торт от Синелицево. В знак примирения и извинения...

– Это вашим зайцам, передайте им, пусть не обижаются

на ту давнюю историю... – вежливенько попросил он.

Хозяйка дома удовлетворенно повела ушками и, улыбнувшись мужу, ласково почесала агента 013 за ухом. Профессор не удержался и замурлыкал. И мы все хором замурлыкали вместе с ним, а потом долго смеялись, глядя на его смущенную физиономию...

В общем, тот День Святого Валентина я запомнила надолго. Это было почти так же ярко и насыщенно, как «Дело о шантаже Золотой антилопы», тоже специфическая история, и больше о женщинах, чем о мужчинах. А может, и нет, не знаю...

Периодически, не часто, но, бывало, нас срывали на самые невероятные задания. И должна признать, что далеко не всегда они были чисто служебными. Наша прямая обязанность – избавлять мир от какого-нибудь чрезмерно зарвавшегося представителя буйной нечисти. Кого-то удавалось перевоспитать, кого-то склонить к сотрудничеству, кого-то даже перевести к нам на Базу, но...

Разумеется, были и абсолютно безбашенные особи, которых оставалось только отстреливать. Это опасно, но хоть точно знаешь, на что идешь и за какую зарплату. Хуже другое, когда нам вешают на шею проблемы начальства, а шефу никак не откажешь. Тем более если он раздавлен, стоит на краю и заботится, как всегда, не о своем личном благе, а обо всех нас...

Ну а так как все мы на Базе накрепко связаны самыми

братскими узами, то отказаться нельзя. Даже если лично мне кажется, что нас завуалированно толкают на прямое преступление. Да, да, такое тоже было, поверьте, как сейчас помню...

Шеф назначил нам встречу в оранжерее в час ночи. Мы, мягко говоря, удивились, такого не было еще никогда. Впервые, время позднее, во-вторых, задания все агенты получают официально, в кабинете начальства, а не среди кактусов после двадцати четырех ноль-ноль. Согласитесь, это странно. Шеф ждал нас в оранжерее, царственно возлежа на руках секретарши. Тоже шоу, суровый гном-красноколпачник, не выпуская из рук боевой топор, как младенец покачивается в объятиях самой кошмарной троллихи, которую я только видела, а уж нам их повидать довелось...

– Я вызвал вас, – еле слышным голосом начал он, – что-бы...

– Посоветоваться, – подсказала секретарша.

– Посоветоваться, – несколько более твердым тоном подтвердил шеф. – Вы – моя лучшая команда, и есть вещи, признаться в которых я могу только вам.

– Вэк? Почему нам, мы ведь не врачи...

– Я не болен! Все гораздо-гораздо-гораздо хуже.

Секретарша убаюкивающе покачала нашего начальника, и он чуточку успокоился.

– Мы очень признательны, шеф, но... в чем дело? – начал Алекс, не выдержав напряжения затянувшейся паузы. Кот посмотрел на него с укором, поскольку командор успел за-

дать этот вопрос первым.

– На Базе финансовый кризис.

Я хлопнула себя ладонью по колену:

– Блин, совсем как у нас в России!

– Не совсем как у вас, но все равно неприятно. В общем, из-за компьютерного вируса мы превысили наши расходы и исчерпали все фонды Базы на полтора года вперед. Вы, конечно, помните увеличение вашей зарплаты в прошлом месяце, а также неоправданно высокие премиальные. Плюс подарки ко Дню Святого Валентина.

– Нет, не помним, а что, было?! – попятился котик, закрывая глаза и отступая за мою спину.

– Успокойтесь, агент 013, я не требую вернуть растраченные суммы, – тут же поправился шеф, посмотрев на секретаршу.

– Он только на ее наряды тратит сумасшедшие деньги. А что, Алиночка, только прикинь, сколько материала надо на такую громадину. Мне еще повезло, что моя Анхесенпа не заиклена на тряпках, – прошипел Профессор за моей спиной.

– Зато любит золотые украшения, – так же тихо осадил его Алекс.

– Итак, господа агенты, есть на выбор три направления, – внезапно посуровевшим голосом, откашлявшись, продолжил шеф. – Доколумбовое Эльдorado, так называемое золото инков...

– Вы заставляете нас воровать? – ахнула я.

– Много ты понимаешь, деточка, экспроприация не воровство, – шикнул на меня наш хвостатый чинопочитатель, старательно фиксирующий речь гнома в блокноте, ележно добавив: – Продолжайте, шеф, мы внимательно вас слушаем.

– Горшки золота лепрехунов. Придется искать концы радуг по всей Англии, Шотландии и Ирландии. И, наконец, Золотая антилопа, Индия, княжество Кашмир, она там живет последние пять лет, прячась от преследования властей после убийства жадного султана путем засыпания его золотом. Какая блестящая смерть, господа агенты...

– Грабить бедных майя, инков и прочих я не буду, я про них кино смотрела, Мэла Гибсона, – нахмурившись, решила я.

– Давайте уж лучше лепрехунов, – подхватил агент 013.

– Позволь тебе напомнить, напарник, что, если у лепрехуна отнимаешь золото, он погибает, – возмущенно заступился за них мой муж.

– А... э-э... Ну-ну... – Приятно было видеть растерянность кота. – Тогда остается антилопа, так что ли?

Шеф значимо кивнул. Типа хорошо, ваш выбор, ставки сделаны, пора отправляться за выигрышем или проигрышем. Но лучше, конечно, за первым. Быть победителями у нас, у «оборотней», в крови, а иначе просто уволят.

– Алина, если увидишь там приличные золотые сережки с крупными изумрудами, – уже на выходе приостановил меня

голос секретарши, – возьми мне, пожалуйста. Мы оплатим...

Влюбленный шеф лишь радостно кивнул, он все ей позволяет.

...Собирались мы, как всегда, весело. Меня облачили в желтое сари с люрексом и смешной топик, навешав куда только можно почти настоящие драгоценности. Из Алекса сделали какого-то английского офицера времен колонизации. Белая форма, приклеенные рыжие усы, высокие сапоги, хлыст и пробковый шлем на голове. По-моему, мы оба выглядели просто супер, но кот, как обычно, влез с замечаниями:

– Вот эти серьги тебе больше подойдут, чем те, что ты уже надела, форма бабочки давно устарела в бижутерии.

– Все-то ты знаешь, умник!

– Ну хоть кто-то должен брать на себя контроль за вашим внешним видом, – самодовольно мурлыкнул он. – И не шагай так широко, у индианок это не принято. Помни, твоя каста брахманов позволяет лишь маленький, скользящий шажок, ты не какая-нибудь храмовая танцовка. И вот примерь-ка...

– Сам в таком ходи, – негодуя фыркнула я, сердито отпихивая суесящегося кота с другим, «менее вызывающим» ожерельем. Когда еще удастся поносить индийские сапфиры, а он сует мне скромный жемчуг! Еще и мелкий к тому же.

– Алиночка, я настаиваю!

– Но мне не нравится!

– Да что ты понимаешь, девочка, поверь моему опыту

имиджмейкера...

Как вы догадались, все кончилось тем, что разнимать нас пришлось Алексу. В моем новом сари зияла дыра от кошачьих когтей, а я практически успела засунуть мерзавца целиком в шкаф для сушки белья. Хвост не уместился. Ладно, в другой раз за мной не заржавеет...

Перемещение проблем не доставило. В том смысле, что погода в княжестве стояла хорошая, сезон дождей еще не начался, а координаты наших гоблинов оказались настолько точными, что кот едва не сел на рога той самой антилопы! Тоже на время потерявшей дар речи от нашего неожиданно-го появления...

– Э-э... здрасте! – первой поклонилась я. – Мы о вас столько слышали хорошего, что решили вот так, без предупреждения, познакомиться.

– Да уж... – кивнула она, пятясь задом в старенькую хижину среди джунглей.

– Мы не хотели вам мешать, но дело в том, что у нас финансовые проблемы и...

– У всех проблемы. До свидания. Храни вас Шива!

– Я думала, вы, как Золотая антилопа, помогаете бедным... – смутилась я.

– Забодали меня ваши бедные, – качнув рогами, ответила антилопа. – Не я их, а они меня. Сколько им денег ни давай, все тащат золото в свои глупые храмы или в игорном доме проигрывают в кости. А потом опять бегут ко мне, потому

что мама больна, корова не дает молока, просо не уродилось, сосед не делится бананами, сари вышло из моды, сахиб хочет выпить и так далее! Один вообще дошел... Я ему десять монет выбиваю, а он на них и не смотрит, отбрасывает ногой и настойчиво лезет ко мне обниматься.

– Совсем стыд потерял, – поддержала я.

– Вот именно, – кивнула антилопа. – Поэтому золото я больше никому не даю. Уж извините...

– А как же тот мальчик из мультфильма?

– Не знаю я никакого мальчика из такого княжества в Индии!

– Хорошо, людям не даете. Это даже правильно, они существа неблагодарные. А разумным животным, например? – вмешался кот. – Нам немного надо. Килограмм пять.

– И что я с этого буду иметь?

– Мою искреннюю и сердечную благодарность, – низко поклонился хитрец.

Антилопа презрительно хмыкнула и развернулась к нам пушистым задом, довольно эффектным, должна признать.

– А что бы вас устроило? – рискнул вмешаться командор.

И вот на него-то антилопа неожиданно отреагировала. Цокая копытцами, она подошла к Алексу и внимательно осмотрела его со всех сторон. Потом вернулась ко мне и тихо спросила:

– Этот мужчина свободен?

– Занят, – прорычала я. Но поздно, кот все услышал.

– Деточка, я не знал, что ты такая махровая собственница, – с сожалением покачал он головой. – А вы, госпожа антилопа, не сомневайтесь, ради святого дела мой друг свободен всегда!

– Что ты несешь, предатель? Да я своей рукой тебе сию минуту уши оборву за вранье. Он мой муж!

– Англичанин взял в жены дочь Индии? – чуть удивилась эта золотая интриганка.

– Ха! Я такая же индианка, как он англичанин!

В этот момент кот бросился меня душить, так что на какое-то время мне пришлось оставить мужа и антилопу наедине. Что и позволило ей как следует оценить объект спора, а как известно, недоступное привлекает...

Все время наших разборок Алекс стоял столбом, словно не понимая, что речь идет о его судьбе. Ну с агента 013 станется, он привык подставлять моего мужа, даже страшно представить, скольким красоткам он мог его сдать в аренду ради дела до нашего знакомства.

– Один поцелуй – одна монета, – холодно предложила антилопа.

– Мой муж не будет целоваться с животным! – в отчаянии выкрикнула я.

– А вот это как раз не проблема, – улыбнулась рогатая стерва.

Она встала на дыбы, стукнула передними копытами друг о дружку, вознесла хвалу Кришне и в тот же миг обернулась

роскошной индийской красавицей, широкобедрой и грудастой, как в фильмах Раджа Капура.

От зависти у меня перехватило дыхание...

– Большой белый сахиб, пойдем со мной. Зачем тебе эта взбалмошная девушка? Я одним ударом ноги могу осыпать тебя золотом, – улыбнулась она, увлекая его в свою бамбуковую хижину.

Мрачно насупившийся агент 013 при последних словах опять переметнулся на ее сторону:

– Да, госпожа! Мой друг искусен в английских ласках и специально приехал в Индию изучить тайны Камасутры. Забирай его, пока я держу эту психованную...

От изумления у меня пропал голос. В глазах стояли слезы, а сердце замерло.

Кот жестко уперся мне лапами в живот:

– Прости нас, Алиночка! Мне жену кормить, котят поднимать! Служба агента Базы – мой единственный источник заработка!

Бывшая антилопа, совершенно вызывающе покачивая бедрами, скрылась в хижине:

– Я жду, сахиб. – Ее страстный взгляд не оставлял сомнений в ее же матримониальных намерениях...

Алекс подошел ко мне, мягко отпихнул кота и нежно прижал меня к мундиру:

– Я справлюсь, милая.

– Я тебя не пущу!

– Но, в конце концов, это не та старуха из Франции.

– Не пущу тем более! Лучше я сама пойду ее поцелую!

От неожиданности замерли все, и командор и агент 013.

– А что?! – Я топнула ногой. – Почему вам можно, а мне нельзя? Вот сейчас пойду и стану лесбиянкой.

– Э... эй, но тебя туда не приглашали, – попытался заговорить мне дорогу Профессор.

Не тратя слов, я одним пинком колена отправила его в ближайшие джунгли.

– Но, любимая, – неуверенно раскрыл было рот мой муж.

– Закрой снаружи дверь и никого не впускай, – мрачно приказала я, засучивая рукава. – Все, мое терпение лопнуло. Где тут эта озабоченная кобыла с рожками?!

В хижине ничего не было, кроме маленького алтаря вечно молодому Вишну и покрывала в углу, усыпанного лепестками цветов. На нем и разлеглась Золотая антилопа, практически полностью обнаженная. То есть ее наряд составляли сейчас лишь бусы, серьги, кольца, браслеты и маленькое изящное кольцо в ноздре...

– Зачем ты пришла, о женщина? Я тебя не звала.

– А моя любовь не требует особых приглашений! Ну-ка иди сюда, я тебя всю потискаю, плохая девочка-а...

Я бросилась на нее с поцелуями. Антилопа не сразу сообщила, что к чему, зато потом орала и отбивалась, как могла. Пока я гонялась за ней по всей хижине, она натокала нам уйму золота. Прибежавшим на помощь Алексу с котом остава-

лось только набивать мешки. Но я не отставала от этой сексуальной разлучницы, пока она не превратилась обратно в антилопу и, пользуясь переполохом, не пробила рогами стену хижины, сбежав в ночь...

– Не пять килограмм, – с тихим придыханием попытался приподнять золото Профессор. – Но четыре с половиной точно. Однако, если бы ты, горе мое, хоть иногда исполняла команды старших, мы могли бы выручить и все семь килограмм...

Договорить ему не удалось. В неостывшем эмоциональном порыве я страстно поцеловала котика в губки. Тот размяк и не подавал голоса до самого возвращения на Базу...

А этим же вечером, когда я вышла из душа, на усыпанной лепестками роз кровати меня ждал мой самый любимый мужчина. Знаете, иногда изобразить из себя лесбиянку – это очень неплохо. По крайней мере, мой муж в тот раз всеми возможными способами доказал мне, как я ему дорога и желанна...

Утром вставать не хотелось. Если бы не приятная возможность позавтракать в узком семейном кругу без навязчивого внимания нашего пушистого напарника, я бы валялась аж до обеда. В постоянном общении с кошками кроме положительного воздействия, типа нормализации давления и успокоения нервов, есть и отрицательные моменты. Например, у меня, кажется, начала появляться чисто кошачья привычка подолгу спать в любое время суток. Командор пока не придавал этому значения, и слава богу...

– Милая, я взял наш завтрак у Синелицего, если ты уже отдохнула, то умывайся и прошу к столу!

Н-да, похоже, я вчера чуточку переборщила, нельзя же до такой степени пугать дорогого мужа. Неужели он всерьез поверил, что я могла бы изменить ему у него же на глазах с какой-то парнокопытной женского пола? Уж если на то пошло, я даже нашим котиком ни разу всерьез не пленилась, но мужа стоило подбодрить...

– Любимый, ты у меня прелесть какой заботливый! Мне, кроме тебя, никто, никто, никто на целом свете не нужен, честное слово!

Лицо Алекса посветлело, все-таки с мужчинами легко, они доверчивы и просты в управлении.

– А еще я взял распечатку новых фильмов в Инете. Хо-

чешь, слетаем к тебе домой и вместе сходим на что-нибудь?

– Ну-ка глянем. – Я с интересом вытянула шею и, взглядевшись в первую же строчку, едва не подпрыгнула в постели. – Гарри Поттер! Хочу, хочу, хочу! Когда едем?

– Честно говоря, не знаю, – смутился Алекс. – Когда шеф отпустит, но, с другой стороны, мы вечно берем у него внеплановые выходные.

– Это потому что мы – лучшие! И всегда выручаем его в трудную минуту. Кто остановил дьявола, кто завернул ревизию, кто спас хоббиточий квартал, кто пополнил финансовый баланс Базы?

– Ну на всякий случай я скачал тебе этого Поттера. – Алекс вытащил из сумки новенький диск. – Не отпустят – тогда просто посмотрим вечером все вместе, с агентом 013.

Отличная идея, так даже лучше! Я восторженно чмокнула мужа в нос, быстренько вскочила, разобралась с завтраком и побежала искать кота. Мне просто не терпелось поделиться с ним нечаянной радостью.

Профессор попался мне по пути в столовую...

– Вышел новый фильм по седьмой книге о Гарри Поттере! – нараспев кричала я, кружась по коридору. – Мы будем смотреть его сегодня вечером, ты обязательно должен прийти. И котят приводи, и Анхесенпу, им всем понравится. О, Гарри! Я так его люблю, так понимаю! Такая чудная вещь, такие чудные герои, такая чудная история...

Кот презрительно фыркнул и попробовал пройти за угол,

но я поймала его за хвост и потребовала объяснений.

– Ну раз ты настаиваешь, милочка... Итак, твой Гарри всего лишь заурядный мелкий волшебник, не обладающий никакими талантами, кроме заступничества мамочки и странной любви всего педагогического состава. К тому же закомплексованный, самовлюбленный, регулярно зацикленный на...

– Он не такой! – возмутилась я. – Он всегда готов жертвовать собой, это главное в Гарри, так даже дьякон Кураев говорил! Этим он похож на Христа...

– Не богохульствуй, мусульманка! – строго напомнил Профессор.

Я прикусила язычок, но не сдалась, это не в моих правилах, даже если неправа. Но сейчас-то я права, правда?!

– Этот роман выдуман от начала до конца, волшебники вовсе не хорошие и милые, дети не должны учиться в школах с риском для жизни, а деление на добрых, злых, умных и туповатых выпускников – просто безнравственно!

– Почему?! Четыре факультета выпускают самых разных волшебников в зависимости от их природных склонностей. Их же шляпа распределяет! Все честно, без блата и подтасовок.

– Шля-а-апа! – с болью в голосе патетично воскликнул кот. – Нет, вы слышали, а?! Какая-то драная говорящая шляпа определяет будущее ребенка – ты будешь злым волшебником, ты добрым, ты толстым... Подумать только, выпус-

каем по двадцать злых волшебников каждый год! Готовим их, учим, вооружаем полезными знаниями – и в мир! А нам потом их ловить и сажать...

– Ну... э-э... вэк, – вынужденно признала я. Опыт борьбы со злыми волшебниками у нас действительно был.

– Да эту лавочку в Хогвартсе давно пора прикрыть, как рассадник международного терроризма! А их выпускнику Волан-де-Морту присвоить почетное звание Гитлера и Бен Ладена! Я ими займусь... Я лично ими займусь... Ох, как меня достало это повальное умиление маленькими добренькими волшебниками в очках!

– Не тронь Гарри! – Я поставила руки крестом. – Но на Слизерин я с тобой пойду, наведем там шороху, эти змеи мне никогда не нравились.

– Мы сделаем теньше, рыбка моя, – многозначительно подмигнул агент 013, подавая мне лапу дружбы.

Военный союз был заключен, оставалось привлечь тяжелую пехоту, то есть Алекса. Не думаю, что он будет против, хотя...

В общем, между нами, я быстро успела позабыть об этом разговоре, но через два дня кот назначил нам встречу в суккулентной части оранжереи, договорившись с садовником-шурале, что тот постоит на стреме.

– Операция будет называться «Сокращение поголовья волшебников», – патетично начал Профессор, знаком призывая нас к молчанию. – Я еще раз проштудировал все ро-

маны о Гарри Поттере и должен с прискорбием признать, что это произведение фальшивка и обман! Вы только представьте, они выпускают примерно пятьдесят волшебников каждый год. Куда? Куда и для чего, я вас спрашиваю, друзья мои? Двадцать пять процентов просто тьюфыки, пятьдесят туда-сюда добренькие волшебники, но оставшиеся двадцать пять – злобные маньяки. К тому же обладающие нехилыми магическими знаниями! А книга врет подрастающему поколению о том, что все они милашки, все имеют право на жизнь, даже те, кто презрительно называет нас маглами!

Пылкая речь кота неоднократно прерывалась нашими сдержанными аплодисментами. К тому, что он как домашнее животное по-любому не магл, я не стала цепляться из деликатности...

– Так что пора нам слетать в Хогвартс, дорогие мои, и расставить там все по своим местам. В конце концов, мы с вами имеем право на превентивные меры самозащиты. Проще сразу не дать ребенку стать злым волшебником, чем потом мучиться, отстреливая его серебряной стрелой из оптического арбалета с прицелом ночного видения.

– Ура! Мы увидим Гарри Поттера! Мы увидим Гарри Поттера!

В умилении я запрыгала на одной ножке, хлопая в ладоши, как школьница.

Кот некоторое время понаблюдал за мной и холодно осадил:

– Никого ты не увидишь, дорогуша. Он давно выпустился, женился на зачуханной волшебнице, родившей ему троих детей и быстро ставшей толстой, рыхлой матроной. С тех пор как твой Гарри с женой промотали все состояние его родителей, он обеспечивает семью, подворовывая в супермаркетах и подделывая чеки.

– Ты что?! Он же герой и добрый волшебник!

– Даже героям и добрым волшебникам надо что-то есть. В этом Хогвартсе никого не учат работать, только колдовать. А за фокусы с левитацией пера платят только в цирке.

– Если он добрый волшебник, то может жить честно, – вступился за меня муж, приключений Гарри Поттера и близко не читавший.

Пусик не удостоил его даже ответом, лишь насмешливо покривил губки, продолжив:

– Итак, почему нам просто необходимо заглянуть в это, с позволения сказать, учебное заведение с ревизией? Причин несколько. Ежегодно Хогвартс объявляет набор на факультет злых волшебников Слизерин. Педагоги являют собой редкостный образец необязательности и игнорирования элементарных норм гигиены. Техника безопасности не соблюдается нигде и никем. Единственный вечно занятый сотрудник – это врач, мадам Помфри. Финансовое состояние данного заведения плачевно. Контроль за учащимися силами одного тяжело ушибленного на голову старца, садиста-маньяка с вшивой кошкой, явно недостаточен. Мне продолжать?

– Продолжайте, профессор, – переглянувшись, кивнули мы. Ну интересно же...

– Так вот, правомочность существования самих школ магии как таковых всегда вызывала у меня серьезные сомнения этического плана. Не мне объяснять вам, что любое волшебство есть насилие над природой. Яды, зелья, превращения одного предмета в другой, одушевленного в неодушевленное и наоборот, с самыми «добрыми» намерениями – что может быть фальшивее и двусмысленнее?

– Погоди, а как же мадам Помфри, которая чудесным образом сращивала кости пострадавших учеников? Она же хорошая.

– А вспомни, милочка, где эти дети получили переломы? – победно хмыкнул кот. – Их покалечили свои же товарищи в ходе магических упражнений. А могли и вообще убить! И убивали, кстати... Уровень смертности и увечий в Хогвартсе перехлестывает все мыслимые нормы! Ты бы хотела, чтобы твой ребенок получал образование в такой мясорубке? Я уж не говорю о постоянно вспыхивающих войнах волшебников... Эти типы с неуравновешенной психикой просто не могут вести разговор в цивилизованной манере, так и норовят схватиться за палочку и первым превратить оппонента в крысу!

– А как же мудрый Дамблдор, справедливая мисс МакГонагалл и все прочие? Там были очень приятные люди...

– Не люди, а волшебники. Я тебе кое-что о них расскажу.

Профессор Мак-Гонагалл в своем излюбленном образе кошки по сей день уходит в весенние загулы на крыше, убежденная, что там ее никто не знает, и более отвязной самки я в жизни не встречал.

– Откуда тебе это известно? – вспыхнула я.

– Оттуда, что я чаще тебя бываю на крышах. Профессор Снег страдает таким количеством неврозов и комплексов, что является бесценным ходячим пособием для любой психиатрической клиники. Папа Рона, работающий в министерстве, просто тихий шизоид, искренне не понимающий, зачем людям нужны калоши, и выбивающий на это «суперважное» исследование немалые фонды! Все врут, что не пользуются человеческими изобретениями, но ездят на поездах, плывут в лодках, едят ложками, кутаются в шарфы, зажигают свечи, спят на кроватях и ходят на нормальный финский унитаз!

– Хм... ну раз они такие, – задумчиво признал командор, – то я, пожалуй, присоединяюсь к вашей авантюре. Волшебников пора поставить на место.

– Про Дамблдора вообще молчу, – значимо намекнул агент 013.

– Вот и молчи, – перебила я. После откровений Джоан Роулинг эта тема действительно стала несколько скользкой...

– Престарелый гей-самоубийца, парализованный на правую руку, с тараканами в голове, лишенный судами трех стран права преподавания невинным малолетним детишкам! – безжалостно продолжил кот.

Я швырнула в него косметичкой, но этот эгоист увернулся. Нас разнял Алекс, когда я уже почти повалила хвостатого негодяя на пол и замахивалась добить сверху тяжелым томом «Даров Смерти».

– Значит, мы всей командой идем на Хогвартс – спасать детей!

Привычка Мурзика вмешиваться не в свое дело неискоренима, но иногда приносит пользу обществу. По крайней мере, сейчас, по зрелом размышлении, мы были вынуждены признать его правоту. Хоть кто-то должен помешать этой школе магии и волшебства продолжать поставку в мир злых волшебников. Так почему не мы?

Шеф на такую авантюру, разумеется, разрешения бы не дал, но с его секретаршей я всегда могла договориться. Нам задним числом выписали «учебную командировку» на сутки с целью «обмена опытом с передовыми специалистами магической школы Хогвартс». Никакие исторические костюмы для этого не требовались, можно было ехать по гражданке.

Пока Алекс с котиком подбирали себе снаряжение, я затащила надежный фотоаппарат, приняла на руки три официальных приглашения и предупредила Рудика, что пропущу тренировку по восточным танцам. Переходник в доли секунды доставил нас на место: согласно хитрому плану, утвержденному агентом 013, мы прибыли ровно за полчаса до распределения новичков по факультетам.

Главное здание Хогвартса поражало обветшалостью, фасад явно нуждался в капитальном ремонте, но волшебники зарабатывать не умели, предпочитая шиковать на спонсорскую помощь богатеньких родителей. Те присылали им необходимые заклинания и заговоры, но все равно ни одно волшебство не заменяло профессионально наложенной штукатурки, хорошо покрашенных стен и мастерски наклеенных обоев...

– С кем имею честь, господа? – церемонно поклонился нам неряшливый бородатый гигант, распахивая облуплен-

ную дверь.

– Мы по приглашению, дружок Хагрид, – важно ответил Профессор, проталкивая меня с мужем вперед.

– Говорящий кот?!

– Ничего подобного, я великий волшебник! – презрительно фыркнул наш нахал. – Просто предпочитаю кошачий облик для общения с вашей мисс Мак-Гонагалл. Она как никто ценит мягкую шерстку и упругость мышц... если ты понимаешь, о чем я.

Хагрид покраснел, кивнул, потом, наоборот, отрицательно замотал головой и безропотно пропустил всю нашу банду.

– Наивен до неприличия, – сочувственно вздохнул кот. – Ну что, ребята, за дело! Алиночка, ты ведь вроде читала книгу, где в этом бардаке искать зал для отбора претендентов?

– По главной лестнице налево, два перехода и... – Я осеклась.

Лестницы действительно двигались в тупом автономном режиме. Как попасть в нужное место, совершенно непонятно! Мы потратили добрых пятнадцать минут, прыгая со ступеньки на ступеньку, с пролета на пролет, повисая на балконах и цепляясь за карнизы, в ожидании нужной лестницы, как подхода электрички. И не мы одни!

Бедные ребятки сыпались с них как горох, набивая шишки, плача и сдержанно ругаясь по-английски. Двух подростков куда-то скорбно унесли на носилках, думаю, сегодня местный врач без работы не останется.

Алекс не выдержал первым:

– Дайте сюда директора, я ему морду набью! Я ему... Милая, ты куда?!

– Не знаю, любимый, – призналась я, отъезжая на подвернувшейся лестнице. – Надеюсь, не в мальчиковые комнаты старшекурсников. Хотя-а...

– Движемся как можем! – гнусаво выкрикнул кот. – Общий сбор в главном зале через пять минут. Только бы эта техника не закинула меня к трехголовому щенку Хагрида, а то я за себя не отвечаю!

Как мы добирались, кто бы знал... В конце концов с толпой малолетних претендентов на фирменные шарфики четырех факультетов я выбралась в довольно просторную комнату с портретами всяких именитых магов на стенах, охотничьими трофеями и висящими под потолком свечами. Последнее было особенно неприятно... Нет, зажигать свечи и заставлять их висеть в воздухе волшебники умели отлично, а вот куда капал горячий воск, догадались? Когда первая случайная капля угодила мне прямо за шиворот, я выругалась так, что все пригнулись...

– Все, дети, не бойтесь, тетя больше не будет, тетя добрая! – прорычала я, успокаивая одним подзатыльником особо впечатлительных и отвешивая пару хихикнувшим, особо наглым. Краем глаза успела заметить, как в противоположной стороне зала приоткрылась дверца массивного шкафа и мелькнул полосатый кошачий хвост. Значит, наши на

месте...

– Дамблдор Третий! Директор! – зашептались все, толкаясь и топоча.

На небольшую трибунку вышел пожилой волшебник, почти зеркальная копия давно почившего в бозе наставника. Судя по всему, особого значения именам здесь не придавали и всех новых директоров чохом обозначали Дамблдорами. Он и произнес коротенькую вступительную речь:

– Друзья мои! Вот вы и в Хогвартсе, который на ближайшие семь лет станет вашим домом. А некоторые, особо невежучие, останутся здесь навсегда. Ха-ха, шутка! Так или иначе, вы все равно его покинете. Кто раньше, кто позже, кто на своих ногах, кто...

Специфический юмор волшебников оставлял желать лучшего. Лично мне не было смешно ни капли, я уже понимала, что бедные дети и вправду серьезно рискуют, оставаясь в этом учебном заведении. Кот был прав...

– Итак, приступим к распределению. Внесите шляпу!

Четверо старшекурсников, дерганных и зашуганных до «не могу», осторожно вынесли на руках здоровущую коричневую шляпу с острым коническим верхом и потрепанными полями, свисающими как нестираная пачка провинциальной балерины. Запах нафталина заставил многих зажать носы...

– А сейчас наша давняя хогвартовская традиция – распределение на факультет согласно наклонностям и перспективам! Давайте первого. Не хнычь, малыш, а то отправим в

Тайную комнату...

Те же старшекурсники скрутили ближайшего ребенка и, силой усадив его на высокий табурет, подняли над несчастным хищно ослабившуюся шляпу. Я пожалела, что не захватила бластер... Где же наши, чего медлят?!

– Ну-с, посмотрим... кто у нас тут? Ага, и куда же нам тебя направи-и-и...

Командор мгновенно распахнул шкаф, взмахнул спиннингом и, подцепив шляпу, сдернул ее с головы невинного мальчика. С негодующим воплем шляпа исчезла за дверцей шкафа. Все недоуменно замерли. Похоже, раньше шляпа так себя не вела... В ту же минуту из шкафа вышел агент 013.

– Я перевоплотилась, поняли? Тьфу, в смысле перевоплотился. Шляпа – это я, превратившийся в кота. С нами, с волшебными шляпами, такое время от времени происходит. Уж извините.

Уф, бред полнейший... Хорошо, что в зале не оказалось той самой мисс Мак-Гонагалл: если она и вправду была весенней подружкой нашего Профессора, то раскусила бы его на месте.

– Ну что встали-то? Будем продолжать мероприятие или уже нет?! Быстренько сажайте меня на голову вон того, щекастого, с мокрым носом... Я его сейчас при всех определять буду.

У магов во все времена было туго с логикой, я бы на такое и в пятилетнем возрасте не купилась, но волшебники, у ко-

торых даже сотрудники министерства не знают, для чего людям нужны калоши, скушали эту фигню, не поперхнувшись.

Я вела общую фотосессию, Профессор вещал, Алекс так и оставался на связи в шкафу. Зажав рот шляпе, он тихо диктовал нужную информацию через передатчик на ухо коту. Шляпа за столько лет настропалилась и на расстоянии определять, кто кем будет.

«Шльижеин», – пытаясь вырваться, объявляла она.

«Прием-прием, напарник, под тобой злой волшебник», – передавал командор, мой передатчик в ухе фиксировал и это.

Кот надувался от важности и орал:

– Гнать его в шею, бездарность полная!

– Но у него в роду шесть поколений волшебников, – робко вякнул кто-то из преподавателей. Наверное, ему взятку дали...

– Сочувствую его родителям, но помочь ничем не могу, на детях гениев природа отдыхает, – язвительно бросил Профессор. – Сажайте меня на голову следующего. Да поаккуратней, остолопы, я кот, а не кошка... Этого... этого... куда бы его засунуть... в Гриффиндор! А вот этого тощенького... Да не сажайте меня на него, сломаете парня! Домой иди, понял? Следующий! Куда хочешь? В Слизерин? А в... не хочешь?! Гнать и этого! Гнать, я говорю! А ты чего плачешь? В Когтевран хочешь? Да запросто! Кто тут еще в Когтевран? Вы двое? Идите, я на вас посижу. Можно! А это кто у нас?

Еще один в Слизерин... Ну не везет на этот раз факультету, ни одного достойного претендента. Нет! Нет, я тебе сказал! Фигу тебе, а не Слизерин! И руки убери... А ну быстренько оттащите от меня этого агрессивного... В Слизерин ему... И поговори мне тут! Жаловаться он еще будет... в Министерство Магии... Слова-то откуда такие знаешь, а? Следующий!

Я тихо гордилась ребятами, работа по сокращению поголовья волшебников шла полным ходом. К немалому удивлению педагогов, учеников и новоприбывших, на «злых магов» был явный недобор. Всех, в ком кот (и шляпа!) были хоть как-то уверены, распределили по другим факультетам, но дети, действительно достойные Слизерина, вылетали из учебного заведения как пробки!

– Полный Пуффендуй, – утомленно высказался кот, которого сажали на голову уже двадцать четвертого мальчика. – Сколько их у вас тут осталось? Всю попу отсидел!

...На Базу мы вернулись усталые, но довольные. Гарантированно – один выпуск будет без злых волшебников. И хотя от моего мужа потом два дня пахло нафталином, а Профессор даже ел лежа, мы внесли свою посильную лепту в сохранение детям детства. Теперь им не надо думать о том, как захватить власть над миром, а можно просто поиграть на свежем воздухе...

И кстати, шляпа нас не сдала. Даже наоборот, попросила у Алекса телефончик. Мой догадливый супруг умудрился намекнуть ей на старый красный шотландский колпак нашего

шефа. Придется знакомить, кот обещал побыть Купидоном. Хотя верить Пусику на слово...

Нет, он честный по-своему, просто редко делает что-либо совсем уж без учета собственной выгоды. Необязательно материальной, ему важна и слава, и общественное мнение, и ежеминутная похвала, плавно перетекающая в бурное, неумеренное восхищение! Коты без этого просто не живут,дохнут от недостатка внимания. Я сама проверяла, если его в течение дня ни разу не погладить, он к вечеру злой становится, как собака! И требовательный как не знаю кто...

Помнится, как-то вечером мы с мужем намылились в сауну. Шеф дал нам личное разрешение пользоваться его штабной парилкой, но не чаще раза в неделю и оставив заявку не позднее двух суток до назначенного часа. Алекс ушел прикупить меду – для массажа и лучшего пропаривания, а ко мне как раз заглянул кот.

– Куда-то собираетесь?

– Ага, – не вдаваясь в подробности, отмахнулась я, пакуя в пляжную сумку простыни и полотенца.

– Внеплановый отпуск на море? И без меня?! О, какое коварство! Агент Орлов никогда бы так не поступил, значит, здесь имеет дело только твоя женская... э-э... несолидарность с нами. Что ж, не хотела пригласить меня, так хотя бы котят взяла, им полезен морской воздух, у них слабый иммунитет, им нужны фрукты и йодированная вода. Но кому я все это говорю, боже...

– Не поминай Аллаха всеу! – строго напомнила я. – Какое море, чего ты себе напридумывал? Мы с Алексом всего лишь идем в сауну.

– Отлично, тогда и я с вами!

– А зачем ты нам там?

– Как это зачем? Для компании!

– Пусик, – попыталась успокоить его я, – нам и без тебя

неплохо. Ты уже ходил с нами, но вроде тебе не понравилось. Какой смысл приглашать тебя снова и портить тебе настроение?

Котик так обиделся, словно я предложила ему застрелиться из чувства вины перед всеми мышами мира за совокупные грехи всего кошачьего народа. Короче, все кончилось тем, что он упал нам на хвост, то есть увязался за нами. Причем якобы не просто так, а исключительно по делу...

– Пришло письмо от Геракла, в котором он просит нас помочь ему в одной деликатной ситуации. Некий человек, которого он в пьяном угаре назвал другом, теперь ищет его помощи в попытке отделаться от кредиторов. Но поскольку финансовые претензии справедливы, то Гераклу, естественно, неудобно применять свою легендарную силу. Это не добавит ему чести. – Мягко потянувшись на скамье, котик лениво перевернулся на спину.

Мой муж приподнялся и добавил в сауну жару. Мы почти плавились...

– А дальше? – поправляя сползающую простыню, спросила я.

– Банальнейшая история, мастер влюбился в созданную им же статую, которую делал по заказу, и теперь не хочет с ней расставаться. У него уже отобрали половину имущества, скоро из дома выгонят, но он уперся. Ведет себя как маньяк, тискает мраморную грудь, целует в губы, трется об нее всеми местами (прости, Алиночка) и ни в какую отдавать не хочет!

– Древнегреческую скульптуру?! – ужаснулась я. – Тьфу, точно грязный извращенец. И что Геракл хочет от нас?

– Разрешить ситуацию, – обливаясь потом, догадался командор. – Думаю, нам придется помочь этому дураку.

– Его зовут Пигмалион? – угадала я.

– Именно так, ты начитанна не по годам, деточка.

– Да уж, сказок в детстве читалась. Вы, мальчики, можете попариться еще, а я пошла, у меня уже вся простыня насквозь мокрая. Думаю, сбросила килограмма два...

– Полтора, – навскидку поправил кот.

Я показала ему язык и ушла в душ. Агент 013 мужественно остался, хотя мыться не любил и парился явно через силу. Если же он чего-то надеялся увидеть, то зря, в парилке я всегда сижу в простыне...

Свободное «окно» в нашем расписании появилось только через пару дней. На дело меня отправляли одну, наш мозговой центр сказал:

– Нам с Алексом нужно кое-кому напомнить правильный курс партии, шеф очень настаивал. Обернемся за пятнадцать минут и захватим тебя на обратном пути. А ты там быстренько и без суеты объясни пареньку, что почем. Помнишь лекцию по психическим заболеваниям, которую я прочел тебе на прошлой неделе у Синелицего?

Лекцию я помнила. К моей чести надо сказать, что кот запомнил ее еще крепче. Когда он довел меня своими высказываниями насчет «психоделической сущности женщины в

отношении к пропорциональной длине ее юбки», я дотянулась до стакана и облила его компотом.

...Хитончик мне пошили обалденный – белоснежный, с вышивкой, подвязали под грудью золотым пояском, выдали кожаные сандалии со шнуровкой до колен, волосы собрали под сеточку, и получилась я вся из себя настоящая гречанка. Если что и могло меня выдать, то только стринги (как ни настаивали на своем костюмеры, не шататься же мне по Древней Греции без трусов!).

Переходником владел кот, так что благодаря именно его хитроумной комбинации нажатия кнопок мы одновременно переместились в разные места. Не знаю, как напарники, а я – в самое затхлое, пыльное и грязное.

Никогда не предполагала, что так выглядит мастерская скульптора. Довольно большая, но почти пустая комната, ку-ча битого мрамора в углу, высокий треножник с установленной на нем скульптурой, мусор, антисанитария, гора маленьких амфор из-под вина, рабочие инструменты: молоток, тесак, набор стамесок...

Молодой человек в мятой тунике, небритый, лохматый, с безумным взглядом, вился вокруг статуи, которая поначалу вызвала у меня эстетический шок. Она больше всего напоминала какую-нибудь фигурку типа Великая Мать-Язычица. Талия уже, чем у меня, бедра в полтора раза шире плеч, грудь восьмого, а то и двенадцатого размера. Лицо едва прорисовано, на голове шиньон, вся, естественно, без ничего,

даже без стрингов.

Сам Пигмалион никого вокруг не видел, пока я не чихнула. Тут он сразу меня заметил, подпрыгнул на месте, хлопнул себя по бедрам и закричал:

– Кто ты, о женщина? И как попала в сие пристанище мое?

Вэк... я и забыла, что девушкам здесь не разрешалось за просто разгуливать, заходя куда попало в гости, к тому же, похоже, его несколько напугала неожиданность моего появления, поэтому я второпях ляпнула первое, что взбрело в голову:

– Я... э-э... богиня, покровительница всех скульпторов.

– Афина Паллада?!

– Да-да-да, почему нет, она самая! Клево звучит, правда?

Он упал на колени и простерся передо мной, но не сдержал любопытства как истый грек:

– Слава тебе, о совоокая наставница, обучившая Дедала! А что ты, собственно, здесь делаешь, о премудрая девственница?

Да-а-а-а, парень явно не обременен большим умом. Я сочувственно вздохнула, поправила хитончик и демонстративно-высокомерно ответила:

– Ты же скульптор, творец, овеванный вдохновением богов, и я всегда присутствую рядом, когда ты работаешь зубилом, иначе ты бы ничего путного не создал!

– Хвала, хвала тебе, о защитница городов!

– Вот только... когда ты создавал ЭТО, я, похоже, боле-

ла. Или была не в себе, или перебрала нектара с Зевсом. – Я с трудом заставила себя посмотреть на статую, нет, это действительно полное уродство. – По-моему, эту штуку ты точно создал без малейшего участия муз!

– О лучезарная Афина, чья красота заставляет замирать в немом восторге сердце, – явно слушая лишь самого себя, продолжал надрываться горе-скульптор. – Молю тебя, снизойди к моей просьбе! Небеса благоволят к творцам, ведь верно?

– За этим я и явилась твоему взору, – мрачно буркнула я, хотела присесть, но, поглядев еще раз на всю эту пыльную антисанитарию, разумно передумала. – Что тревожит тебя, сын мой?

– Э-э, не понял, чей я сын?!!

– Это образное выражение. Чего конкретно надо, а?

– Я влюблен в свое творение! Что мне делать на свете, если она лишь мертвый камень? Сойти к Аиду раньше срока...

Так, это вроде уже первый признак суицидальной паранойи. Я честно попыталась вспомнить лекцию кота. Ничего не вышло. Память услужливо подбрасывала лишь ту картинку, когда облитый компотом кот удирает от меня под хохот всей столовой...

– погоди, а чего ты мучаешься-то? Обратись к моему отцу, Громовержцу Зевсу, он тебе ее вмиг оживит!

– Да я сколько раз обращался, не помогает. Может, молюсь не так, может, бабочки и кузнечика в жертву недоста-

точно, а на приличного козла я еще не заработал...

– Понимаю, ладно, а кто у вас тут... то есть у нас, – поспешила исправиться я, – отвечает... ну, за любовь? Ага, Венера, то есть по-ва... нашему Афродита. Вот на нее и будем давить. Ну-ка, что ты там делал с Зевсом?

– Я ничего с ним не делал, о небожительница! – в испуге взвыл он, видно, рыльце-то в пушку. – Как бы я посмел?! Я только с Афродитой, ну или с Артемидой... и то иногда...

– Как молишься, идиот?!

Он со всех ног бросился демонстрировать, как молится: налил кратер вина, плеснул на пол в знак благодарности богам и визгливо заголосил:

– О благороднорожденная Афродита, исполни мою просьбу! Оживи мне эту прекрасную деву, и клянусь, что буду возносить тебе хвалы вечно. А раз в год жертвовать на твой алтарь курицу или гусыню. По-моему, так.

– А по-моему, букет хороших роз был бы куда более к месту.

– По-моему, тоже... – мелодично раздалось за нашими спинами, так неожиданно, что подпрыгнули уже мы оба.

Сзади, улыбаясь, стояла очень красивая девушка в таком прозрачном древнегреческом платье, что я едва не кинулась прикрывать ее руками. Хорошо еще, вовремя сообразила, с кем имею дело, а вот парень оказался не так умен.

– Кто ты, о женщина? И как попала в сие пристанище мое? – четко продублировал он.

– Это сама Афродита, моя родственница по папе, – с умоляющей улыбкой пояснила я. – Ну в смысле у нас с ней одна прописка на Олимпе. Привет, подружка!

– Привет, Алиночка. – Богиня, не чинясь, чмокнула меня в щечку. – Геракл о тебе много рассказывал...

– Алиночка? О нет, божественная, ты ошиблась, – тут же вскинулся скульптор. – Это сама Афина Паллада!

– У нее много разных имен. А сейчас помолчи, пожалуйста, нам, девочкам, надо пошептаться.

Мы отошли в уголок.

Афродита скептически оглядела ужасающую «любовь» Пигмалиона и тихо присвистнула:

– Если я это оживлю, то буду опозорена в веках. А не оживить тоже нельзя: раз явилась, значит, обязана совершить чудо. Есть варианты?

– Пластическая коррекция образа, – предложила я. – Это единственное, что может хоть как-то спасти ситуацию. Грудь от Памелы Андерсон, попку от Дженнифер Лопес, губки от Анджелины Джоли, ножки от Камерон Диас, глазки от Энн Хатауэй, нос от Моисеева, он недавно сделал пластическую операцию, ну и там всякие мелочи по ходу...

– Принимается, – кивнула Афродита.

– Ты их знаешь? – искренне удивилась я.

– Богам ведомо все! – Она сделала несколько пассов ручками, сощурилась, что-то прошептала и приказала: – О мастер! Иди и поцелуй холодный мрамор, ты верю своей да-

руешь жизнь скульптуре!

Парень тут же кинулся на свое «произведение искусства», покрывая страстными поцелуями это авангардное чудище с ног до головы. Оно же было как минимум пыльное, меня аж передернуло от такого ужасающего несоблюдения элементарных норм гигиены. Богиня тоже сморщила носик, но тем не менее мрамор на наших глазах начал плавно таять в воздухе, перерождаясь в живую человеческую плоть. Перед нами стояла обнаженная красавица, воплощающая в себе вековые мечты всех мужчин. Круто! Я уважительно кивнула Афродите, та скромно повела плечиком. Умеет, умеет, сотворила конфетку, что скажешь...

– Но... это же не она! – обиженным ребенком взвыл Пигмалион.

– При оживлении могут проявиться некоторые изменения, – вступилась я. – Например, цвета волос и глаз. Ты же их не указывал?

– Ну... да. Просто... Я-то сделал другую, и она мне нравилась больше...

– Чудо есть чудо, – значимо подняла пальчик богиня. – Накладки бывают всегда, но уверяю тебя, эта дева Галатея пусть пока и не нравится тебе, но зато точно понравится всем остальным.

– Не знаю, не знаю... – поморщился скульптор, но спорить с нами двумя не дерзнул. – Ладно. Спасибо. Как вы ее назвали?

– Галатея.

– Дурацкое имя...

– А в глаз? – не сдержалась я. – Поговори у меня еще, вякает тут в присутствии богов! Щас как...

...Увы, именно в этот момент неведомая сила подхватила меня и перенесла на Базу. Котик отключил переходник, Алекс обнял меня и спросил:

– Как справилась, любимая? Все в порядке? Ты ведь не часто бываешь на задании абсолютно одна...

– Не беспокойся, милый, – улыбнулась я, целуя его в щеку. – Мне помогала одна очень симпатичная древнегреческая богиня...

В конце недели я получила письмо от Афродиты на восьми листах, и коротенько – ровно полстранички – пересказала напарникам, чем закончилась вся история. Остальные семь с половиной были только для меня, о грезах наших девичьих...

– Так вот, после того как статуя окончательно ожила, Афродита пожелала молодым счастья и спокойненько вернулась к себе. Галатея была абсолютной красавицей, но... Так как ее сотворили из мрамора уже зрелой девицей, она не знала ничего из того, чему человек обучается в детстве. То есть бедняжка оказалась дура душой, не умела ходить в туалет, есть, не читала, не писала, ей все надо было объяснять, как годовалому ребенку. Галатее придется получить четыре университетских образования, прежде чем она станет нормальным членом общества, ну и как минимум одно детсадовское.

– Я всегда говорил, – наставительно поднял коготь агент 013, – нельзя доверять богам, они всё делают с подковыркой! Особенно эта красотка Афродита. Вот, помнится, встретились мы с ней как-то весной на крыше, так она там, ух... не хуже Мак-Гонагалл.

– Не смей плохо говорить о моей подруге! – Я отвесила котику воспитательный подзатыльник.

– За что? – возмутился он. – Что было, то было, имею я

право иногда...

– А Анхесенпа знает? – невинно сощурилась я.

Профессор сделал испуганную мордочку и заткнулся.

Вот и правильно, нечего тут развращать всякими баснями про похождения на крыше моего целомудренного мужа. А сама я потом послушаю...

– Так вот, продолжаю, на самом-то деле Пигмалион так и остался один на один со своими проблемами, заменив десятков одних на сотню других...

Сначала на него опять наехали те же купцы, прельщенные чудесной историей девушки и ее неземной красотой. Их поддержал греческий суд – в конце концов, ведь именно они оплатили ее создание, как материал, так и работу. Но, поговорив пять минут с милашкой, бедняги добровольно подписали отказ от всех претензий и даже приплатили скульптору денег, чтоб он впредь не поднимал этой темы.

Пигмалион понял, что настал его звездный час! Последующие два дня он старательно трудоустраивал жену горничной или посудомойкой в богатые дома. Больше часа ее там не задерживали. Абсолютный рекорд – полтора часа работы в прачечной у слепого и глухого хозяина. Тот уволил ее лишь тогда, когда по запаху понял, что сгорело все и теперь он владелец отличного пепелища. На откупные скульптор построил новый дом, где вновь создал ту самую уродину. Целует ее по ночам, шепчет ласковые слова на ушко...

Алекс и кот сидели напротив меня с одинаково круглыми

глазами.

– А что? Главное, он счастлив! – Послав ребятам воздушный поцелуй, я вышла из комнаты.

– На твоём месте, напарник, я бы больше не пускал её в эту Древнюю Грецию, – приглушенно раздалось сзади.

Я торжествующе улыбнулась...

Вечер закончился в приятной обстановке женской беседы с Грызольдой и Рудиком. Последний, разумеется, мужчина, но так как руководит у нас восточными танцами, то мы его давно не стесняемся и держим за подружку. Пересказанная мной история древнегреческой любви с мягким эротическим подтекстом имела шумный успех.

Троллиха тут же вспомнила нечто похожее из древнескандинавского фольклора. Только там жене конунга привезли труп мужа из похода, а она не захотела его сжечь, потому что тогда ей пришлось бы идти на его погребальный костёр и гореть с ним на пару. Тетке показалось разумнее и логичнее затащить хладное тело к себе в постель и «оживлять» его ласками и поцелуями. Викинги сначала молчали из уважения к имени покойного, потом плюнули, призвали на помощь Одина и сожгли жену вождя уже как ведьму!

– О времена, о нравы... – дружно вздохнули все мы.

Рудик в свою очередь тоже поведал печальную повесть о восточном падишахе и его возлюбленной. У него был вполне счастливый брак до тех пор, пока какая-то злобная ведьма не превратила его сто сорок шестую любимую жену в ко-

рову! Снять заклятие никак не удавалось, но скорбящий падишах приказал ввести корову во дворец и осыпал ее знаками внимания. Постепенно она стала жить у него в спальне, и оба были этим вполне довольны. Придворные лишь молились, чтоб у коровы не появились телята. А когда вдруг заезжий волшебник умудрился расколдовать девушку, падишах вдруг потерял к ней интерес и все чаще заглядывался на молоденьких телок из проходящих стад. Все кончилось тем, что он оставил трон брату, ушел в пастухи и был счастлив до глубокой старости!

– Да, век живи, век лечись... – Мы еще более глубоко-мысленно повертели пальцем у виска. Потом разговор естественным образом перетек на вопросы семьи и брака, родни и детей, детей своих и чужих, а от них на профессорских котят.

Собственно, а на кого же еще? База не детский сад, хоббиты и гномы в неволе практически не размножаются, я еще не беременна, а вот агент 013 умудрился в обход всех правил протащить сюда всю семью, да еще и добиться для них штатного пособия. И хотя сам Профессор пользовался заслуженным авторитетом, его дети пошли характером не в любимого папочку. Своими шалостями и баловством они терроризировали все население Базы...

– Дети предоставлены сами себе и не имеют понятия о самоценности прочих индивидуумов, – философски завернул Рудик. – Они должны научиться заботиться о ком-то еще.

– Это важно, – кивнули мы с Грызольдой. – Забота о ближнем облагораживает.

Мне сразу вспомнилось, как в детстве родители дарили мне щенка, потом черепашку, а один раз даже канарейку в клетке, но ее съел соседский кот. Канарейку, естественно, а не клетку. Поэтому одна мудрая мысль запала мне в голову, и на следующий день я уже точно знала, о чем хочу поговорить с Пусиком. Случай представился уже к обеду, когда он с детьми появился к нам в гости...

– Для полноценного развития каждому ребенку нужно домашнее животное, – начала я, глядя, как Абиссинка, Мандаринчик и Уголек гоняют по комнате мою тапку. – Считается, что маленький домашний зверек, за которым они ухаживают, воспитывает в детях доброту, сострадание, умение заботиться о ближнем. А так они вырастут черствыми и равнодушными эгоистами...

– Я уже покупал им рыбок. Два раза, – с сентиментальной грустинкой в голосе покаялся Профессор. – Первых съела моя жена, вторыми перекусили уже они сами. Зато научились ловить на удочку, мерзавчики эдакие...

– А если морскую свинку?

– Съедят.

– Хомячка?

– Ты издеваешься? Слопают в пять минут!

– А большую белую крысу?

– Жирную и упитанную?! – сразу загорелся котик, и я по-

няля, что погорячилась. Такие вкусности их семье доверять нельзя.

Но минутой позже на меня снизошло озарение...

– Я знаю, кого любят все дети, вам нужен щенок!

Пусик покрутил когтем у виска и закрыл тему, но мне уже втемяшилась в голову эта идея, а значит, отступать поздно, только вперед. Куда вперед? Не вопрос, в ближайшие выходные мы с мужем отправились в Болгарию к нашему другу Пламену выбирать котятм щеночка.

Пламен был большим, очень большим, за два метра ростом и вряд ли меньше в ширину. В его частном домике в лесу под Софией располагался целый собачий питомник. В свое время мы помогли ему избавиться от огнедышащего английского пса-оборотня, переселенного на Базу, и с тех пор он всегда звал нас в гости. Болгары, вообще, дружелюбный народ...

После первых объятий и шумного выражения радости встречи, пока его жена накрывала на стол, я сразу перешла к делу:

– Нам нужна собака для нашего приятеля. Вернее, для его детей.

– Не проблема. А какого возраста дети?

– Э... мм... все одного, думаю, лет трех.

– По человеческим меркам, разумеется, – на всякий случай добавил Алекс.

– В общем, маленькие еще, – переглянувшись, решили

мы.

– Тогда им нужна маленькая собачка. – Большой болгарин вытащил из закутка тонконогую кроху той-терьера с доверчивыми глазами. – А вот Юнонка, красавица наша, рожденная для восхищения!

– Юнонку не берем, – твердо решила я. На Базе не может быть двух красавиц, рожденных для восхищения одновременно. Пока там вполне хватает меня...

И тут я увидела щеночка. Крепенького такого, с черной шерстью и слюнявой пастью от уха до уха.

– Ой, кто это?

– Французский бульдог, три месяца ему. – Пламен хорошо говорил по-русски, но на своеобразный болгарский манер.

– Я хочу эту черную обезьянку! В смысле собачку.

– А в семье ест еще животные? – уточнил наш друг.

– Кошки, – признался Алекс.

– Она всех передушит. И никакая проблема у вас не будет. Так и так и так!

– Ой, не надо. – Я мигом представила Профессора, отстреливающегося из бластера от черного бульдога, который, встав на задние лапки, идет душить всю его семью... Жуткая картинка!

– Правильно, зачем вам тупой бульдог, у него же мозгов нет. – Хорошо же он говорит о своих родных собаках. – Возьмите Юнонку, она хорошая. Но если у них кошки...

Маленькая собачка, размером даже меньше профессор-

ских отпрысков, дрожала в его руках, поджимая хвостик, как перепуганная мышь.

– Слишком мелкая, не пойдет, – призналась я на ухо мужу. – Котята нашего Пусика будут на ней просто ездить без седла, а больше двух скачек она не выдержит. Придется пристрелить...

– Юнона! Умница, принцесса, красавица, любовь моя, что ты сделала со мной? – Наш болгарский друг восторженно расцеловывал ее в крохотный мокрый нос. – Я тебя люблю! А маме не скажем. Не скажем, да?

Та поняла, что ее не отдадут, и перестала дрожать, мило-стиво принимая его ласки. Нет, эту искустельницу Анхесенпа точно не потерпит.

– Пойдемте. Я вам покажу кого-то. Не проблема.

Пламен вывел меня и моего мужа во двор, где нас подозрительно обнюхала большая японская собака Самурай, мы прошли мимо козьего загона, где с козлиным семейством жили еще двое псов болгарской пастушьей породы. И дотопали до домика с небольшой изгородью из плетеных железных прутьев. Командор, обернувшись, загляделся на козленочка, которого собратья прижимали к изгороди, бодая едва оформившимися рожками, а он брыкался, но не уступал, меменя на них басом. Я сама отвлеклась от этого зрелища, только когда мне в руки сунулось нечто круглое и теплое с мокрым холодным носом.

– Вот и так, тут мои щенки, – гордо объявил хозяин. –

Большая японская собака! Таких выращивали во дворце самого императора, и он лично дарил их своим преданным воинам. Очен хорошая, очен умная, ест рис и совсем не пахнет. На!

На меня уставились пять заинтересованных мордашек, щенки были просто прелестны – большие глаза с восточным разрезом, палево-золотистая шерстка умеренной пушистости, крепкие и уверенные в себе. От них так и веяло достоинством и врожденной вежливостью жителей Страны восходящего солнца. Я почувствовала, что влюбляюсь в самого толстого...

– Это она. Девочка. Зовут Мияко-сан.

– Берем, – коротко согласился Алекс. – Но на три дня с правом возврата.

– Ну и хорошо, – улыбнулся Пламен. – Сейчас мы будем немножко кушат кебабче, шопский салат и еще пит болгарское вино, а потом я вам про него все расскажу. Не будет проблемы! Будет нормально.

– Асеновградский «Мавруд», сухое красное? – мечтательно облизнулся командор. Дома я редко позволяю ему выпить, а мужчинам иногда надо. Пока они, болтая, двигались к дому, я еще раз потискала всех щенков и, четко определившись, повязала на шею обаятельной крепышке свой платок. Она загордилась и лизнула меня в нос...

В общем, обратно мы возвращались уже вдвоем, перелет на Базу с переходником «японка» перенесла отлично. Для

полного сюрприза я попросила мужа увести агента 013 куда-нибудь в библиотеку, а сама направилась к его котяткам. Надо было видеть их счастье, когда они поняли, что тетя Алина подарила им живого щенка!

В тот же вечер нас срочно отправили на задание, казавшееся простеньким, но мы задержались на два дня, а Профессор, сказавшись больным, а именно простуженным после последней секретной миссии, остался дома. Оно и к лучшему, решили мы, хоть толком привыкнет к новой постоялице и научит детей за ней ухаживать...

Вернувшись с операции, усталые и взмыленные, мы с мужем зашли к себе в комнату и обнаружили там забившегося под кровать агента 013. Кот находился в состоянии крайнего истощения – нервного и физического! Командор без лишних слов достал из тумбочки валерьянку и налил большую чашку напарнику. Тот неуверенно выполз на запах. Мы усадили его в кресло, я потрепала его по загривку, и он, взяв чашку трясущимися лапами, сделал большой глоток.

– Я не могу вернуться в собственный дом. Там собака.

Далее мы пятнадцать минут слушали сбивчивую и печальную повесть о двух самых страшных днях в его жизни. Судя по всему, пушистая воспитанница Пламена разошлась не на шутку.

– Первые три часа она была просто замечательной. Тихой, улыбчивой, вежливой, играла с котятками, ни на чем не настаивала. Эта Мияко-сан присматривалась к нам. Утро на-

чалось с террора! Сначала коварная злодейка загнала мою нежную Анхесенпу на шкаф. Она до сих пор боится оттуда слезть. Щенок ведет себя как сегун! Мои дети превращены в младших самураев, она спит на них, и они послушно выполняют любое ее желание. Я попытался поставить Мияко на место, но оказалось, что она отлично владеет айкидо. Я был дважды бит маленькой нахалкой в собственном доме. К вечеру она изгрызла всю мою обувь, включая сибирские унты и красные маскарадные ботфорты к костюму Кота в сапогах. Но самое худшее, что ей удалось приучить к этому же и котят. Мой Уголек вчера гавкал на проходивших мимо хоббитов. Те безропотно отдали ему две ириски. А с утра она повела их войной на оранжерею шурале, учить закапывать косточки. По гномьему кварталу все четверо пронесли уже просто крепко сбитой конной бандой! И это еще не все...

– Не преувеличиваешь? – жалобно спросила я.

Котик поднял на меня полные мировой скорби глаза. Дальнейший список злодеяний щенка впечатлял уровнем размаха и разрушений:

- 1) Укусила за ногу Рудика. Хотя окорочка у него и впрямь аппетитные...
- 2) Гордо нагадила под дверью шефа.
- 3) Проникла на кухню и, перевернув две кастрюли, сожрала восемнадцать порций риса, приготовленных для лепрекунов.
- 4) До смерти напугала двух молодых гоблинов из лабора-

тории.

5) Без уважительной причины облаяла костюмершу.

6) Подралась на кулаках с Бэсом. Прямо на пороге его церкви. Но бывший египетский божок отстоял свой храм.

7) Подобострастно заискивала перед секретаршей шефа. Потому что она большая и страшная. Видимо, приняла ее за императора.

8) Склонила котят к нападению на мастерскую биоробота Стива. А сама, пользуясь суматохой, стащила у него алюминиевую розу.

9) Вместе со своей бандой загнала Брандакрыса в шлюзово-вой отсек Хекета. Бедолага до сих пор отказывается оттуда вылезать.

10) И, напоследок, за час до вашего возвращения ее видели в библиотеке. Самурайка изучала карты Курильских островов. Представляете, насколько далеко зашли ее планы?!

...В тот же вечер, после короткой и некропролитной схватки, японская собака Мияко-сан была возвращена Пламену.

– Не понравилас? – искренне удивился он.

– Что ты, малышка прелесть! – столь же искренне соврала я. – Просто у нас на Базе ей слишком тесно. Негде развернуться.

– Не проблема! Могу показат вам другую.

– Нет, – твердо заявил мой муж. – Мы уже приобрели вот эту.

И сунул под нос болгарину большого игрушечного сенбернара. Тот не понял юмора, но это уже и неважно. Он хороший человек, писатель и собачник, – зачем грузить его нашими грустными реалиями?

Кстати, сами котята не особенно возмутились подменой, что с них взять, дети есть дети. Зато Профессор быстро научился говорить им «фу!» и «место!». А я навеки зареклась лезть в воспитание чужих детей. Дождусь своих. Как говорят болгары, не проблема...

Хотя, возможно, вот в этом вопросе я, наверное, чуточку вру. Мы с Алексом не раз и не два, серьезно и основательно поднимали тему собственных детей. С одной стороны, никаких таких уж непреодолимых препятствий не было – мы оба этого хотим, мы законно расписаны, мои родители будут только рады, финансовое обеспечение позволяет, отпуск по беременности на работе дадут, но...

Вот тут-то все и начнется. Как я буду ходить с пузом по Базе, где каждый хоббит непременно станет хихикать вслед, пародируя мою походку? Нет, не со зла, разумеется, просто у них характер такой веселый, но мне от этого легче не станет...

Следующий вопрос: где рожать? В лаборатории у гоблинов, что ли?! Да я застрелюсь, а к ним в гинекологическое кресло не сяду! Вы их рожи видели? Это же гоблины! И всё, и воды отошли, тут родишь вне срока от одного вида этих ученых морд...

Ну и дальше, допустим, рожаю дома, в нормальной клинике. Но Алекс-то на Базе, у него работа, а я как дура сижу с орущим младенцем на шее у родителей? Хорошо, переехала на Базу. Только кому здесь нужна молодая мама с ребенком, три года на дотации, с правом сохранения службы спецагента?! Если раньше был шанс заполучить в няньки кота, то теперь у него своих забот полно, а на Стива, Эльгара, Рудика или Брандакрыса я ребенка не оставлю!

В результате тема заморозилась еще на полгодика, а там посмотрим...

...Утром мой муж разбудил меня поцелуем, извинился, что не успел приготовить завтрак, и удрал в неизвестном направлении. Я вяло дотопала в столовку к Синелицему, который чуть встревоженно рассказал очередную новость – нас обязали расширить культурную программу.

– Кто обязал?

– Высшее руководство!

– И что? Теперь все будем резко окультуриваться? – фыркнула я, приглядываясь ко второй порции компота. – Собираться на вечерние чтения газеты или ходить хороводом в национальных одеждах?

– Право, не знаю, – пожал плечами бывший повешенный. – Надеюсь, что сегодня к обеду всех оповестят по селектору. А компот возьми, он вчерашний, не жалко...

Я запустила ему в лоб горошинкой с тарелки, не попала и отправилась на поиски наших. Все толпились у кабинета шефа, живенько обсуждая предстоящие перемены.

Действительно, лепрехун Ганс Стрела, курьер и по совместительству массажист шефа, разболтал, что тот получил новую разнарядку от вышестоящего начальства. Учитывая необычайную разношерстность обитателей Базы, кто-то сверху решил, что в целях большего взаимопонимания нам надо усилить роль культмассового сектора. Культура у нас на

Базе всегда была: восточные танцы Рудика, кружок изготовления роз из космического лома под руководством Стива, воскресные православные чтения отца Бэса, экологические походы в оранжерею к Шурале Рафиковичу, а с недавнего времени еще и бесплатная школа плавания с русалками.

Так что мы-то себя ущербными не чувствовали, но начальству всегда видней. По громкоговорителю было объявлено, что отныне каждую субботу будет проходить день народной культуры. И первым выбор пал на нашего загнанного бытом Профессора.

– Кто, как не этот образованнейший кот, сможет показать сослуживцам всю красоту и самобытность украинского народа? – вещал по громкоговорителю наш гном. – Уверен, что всем вам будет интересно приобщиться к песням, сказкам, кухне и костюмированным играм Малороссии! Лично я приду первым отдать дань салу и горилке, хе-хе... Ще нэ вмерла Украина!

Слышали? Он ради красного словца даже начало украинского гимна из Интернета процитировал. Уж если наш красноколпачник за что берется, то доводит дело! И нас заодно...

Надо ли говорить, что котика подобная перспектива абсолютно не обрадовала. Меня оно тем более ничем не трогало, пока мне на сотовый не позвонила секретарша. Мы с ней в дружеских отношениях, несмотря на то что она разок пыталась увести у меня Алекса.

– Привет, Алина. Ты случайно не в курсе, как там ваш кот,

готовит день украинской культуры?

– Э-э... мм... знаешь, нет.

Я агента 013 в последние дни вообще видела только мельком на завтрак. Шеф освободил его от заданий, и мы с Алексом были вынуждены трудиться за троих. Естественно, после работы мне было уже ни до чего.

– А то мой Малыш в некотором недоумении. Культурная акция должна пройти уже послезавтра, а он до сих пор не получил план мероприятий на утверждение.

– Хорошо, сейчас сбегая узнаю. А ты, говорят, опять ругаешься с русалками?

– Я только собиралась! Они строят глазки моему борода-тику и позволяют себе плавать без купальников!

– Действительно, какой ужас. Но все равно, пожалуйста, не готовь из них ничего до конца месяца, мне надо освоить дельфиний стиль плавания под водой...

Мы еще минут двадцать поболтали на отвлеченные темы, потом, переодевшись, накрасившись и взяв из холодильника пакет копченой кильки для котят, я отправилась с официальным визитом к Пусику.

Он открыл мне усталый, в мокром домашнем фартуке, весь в хлопьях мыльной пены. За фартук цеплялись котята...

– Ее нет! И когда будет – не знаю, она вообще дома редко бывает! Так что оставьте нас в поко... – Он наконец поднял на меня взгляд и опомнился: – А, это ты, Алиночка? Прости, я думал, опять приперлась хоббитесса, новая подружка моей

Анхесенпы. Ну заходи, заходи...

– Неужели я такая маленькая и страшенькая, что меня можно перепутать с какой-то хоббитессой?

– Нет, ты не страшная и не маленькая, ты здоровенная и красивая! Я просто мало сплю в последнее время, перед глазами буквально туманная пелена от недосыпа. Стирка, уборка, готовка и воспитание котят отнимают много сил. Но я не жалуюсь, нет, не жалуюсь... Может, тебе тоже что-нибудь постирать? Давай тащи, не стесняйся.

– Ты стираешь? Не может быть... – Видно, на семейном фронте у него действительно большие проблемы. – У тебя все в порядке?

– Стирка успокаивает, – раздраженно буркнул Профессор. Не в тему, но понятно.

– А где Анхесенпа? Вы что, опять разошлись? Впрочем, это не мое дело. Я зашла к тебе напомнить о твоих обязанностях. Да отстаньте вы от меня, безобразники...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.